№ 17. ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

22 Мая. ГОДЪ ИЗДАНІЯ I-ый. 1916 г.

Духовныя лица—участники Армянскаго Съѣзда.

Въ серединѣ сидятъ слѣва направо: 1) архимандритъ кишеневскій Месропъ, 2) архимандритъ нахичеванскій Геворкъ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., Врацянъ С., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоаннисянцъ Т. Н., Ивановъ Вяч. И. Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А. Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сибирскій Ф., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Ханазатъ Р., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:-	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/10 стр.
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 17. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 17.

Москва, 22-го мая.

Закончился съѣздъ армянскихъ организацій помощи пострадавшимъ отъ войны.

Это, въ сущности говоря, былъ первый армянскій съѣздъ, имѣвшій возможность открыто заявить о нуждахъ армянскаго народа, хотя и въ ограниченной области. Онъ обнаружилъ много самой элементарной неопытности, крайне несовершенную подготовительную организацію, неумѣніе президіума справиться съ задачами, на него возложенными, словомъ все, что неизбѣжно сопровождаетъ первые шаги всякаго большого общественнаго дѣла. Но въ то же время съѣздъ показалъ нѣчто гораздо болѣе важное: необычайно вдумчивое отношеніе делегатовъ армянскихъ организацій къ тѣмъ вопросамъ, которые стояли въ программѣ съѣзда.

Съ самаго начала пришлось считаться съ однимъ крайне досаднымъ фактомъ: делегаты нѣкоторыхъ крупныхъ кавказскихъ организацій, занимающихся вопросами помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ, не могли прибыть въ Петроградъ по цѣлому ряду причинъ; не было, напр., докладовъ такого общества, какъ тифлисское сельскохозяйственное, на плечи котораго ложится огромный трудъ по возстановленію хозяйствъ армянскихъ крестьянъ въ оккупированныхъ частяхъ Турціи; отсутствовали делегаты Центральнаго Комитета въ Тифлисѣ и общества Нпастаматуйцъ; не было представителей комитетовъ Братской Помощи. И все-таки, несмотря на все это, и въ принципіальномъ, и въ дѣловомъ отношеніяхъ, съѣздъ можно считать удавшимся.

Первымъ и очень важнымъ его результатомъ было то, что русское общество узнало о великихъ страданіяхъ армянскаго народа, о томъ, что перенесъ онъ въ теченіе войны, какъ въ Турціи, такъ и въ Россіи, куда бѣжали остатки армянскаго населенія, спасшіеся отъ насилій турецкихъ солдатъ и курдскихъ шаекъ. Армянскому народу сочувствіе русскаго общества необходимо, какъ воздухъ: дальнѣйшія судьбы Арменіи будутъ складываться при прямомъ воздѣйствіи русскаго общественнаго мнѣнія и его органовъ, прежде всего—Государственной Думы. Дать русскому общественному мнѣнію матеріалъ для сужденій по армянскому вопросу было общественнымъ и политическимъ долгомъ армянъ, и эту задачу съѣздъ выполнилъ.

Другимъ, крайне важнымъ результатомъ съѣзда было то, что предприняты рѣшительные шаги для объединенія дѣла помощи армянамъ, пострадавшимъ отъ войны: рѣшено создать центральный органъ, въ рукахъ, котораго будетъ сосредоточиваться отнынѣ все дѣло помощи бѣженцамъ и другимъ категоріямъ пострадавшимъ отъ войны. До сихъ поръ въ дѣятельности отдѣльныхъ организацій отсутствовала согласованность, крайне неблагопріятно отзывавшаяся на дѣлѣ. Теперь согласованность будетъ, и нужно надѣяться, устранятся многіе изъ неизбѣжныхъ дефектовъ; люди, стоящіе во главѣ отдѣльныхъ организацій слишкомъ любятъ свой народъ, чтобы не поступиться нѣкоторой долей своей самостоятельности.

Наконецъ, третьимъ крупнымъ результатомъ съѣзда являются тѣ постановленія практическаго характера, которыя были при-

няты съѣздомъ по самымъ животрепещущимъ вопросамъ текущей бытовой армянской дѣйствительности: сельскохозяйственной, санитарной, школьной, правовой и проч. Къ обсужденію резолюцій этой категоріи, мы еще будемъ возвращаться неоднократно.

Но, быть можетъ, самымъ большимъ результатомъ съѣзда было то, что въ короткій срокъ делегаты армянскаго народа справились съ огромной программой, лежавшей передъ ними. На съѣздѣ совсѣмъ или почти совсѣмъ не чувствовались столь яркія въ армянскомъ народѣ партійныя разногласія: всѣ дѣлали общее дѣло и чувствовали, что работаютъ надъ чѣмъ-то такимъ, гдѣ партійная рознь будетъ вредной помѣхой, гдѣ разногласія, не вытекающія изъ существа того или другого вопроса, могутъ непоправимо скомпрометировать дорогое всѣмъ достиженіе.

Мы твердо вѣримъ, что и въ дальнѣйшемъ эта солидарность будетъ продолжаться, что организаціи, не представленныя на съѣздѣ, не внесутъ никакого диссонанса въ дальнѣйшую работу. Эта вѣра—отнюдь не утопія; всякому, кто хотя бы поверхностно знакомъ съ тѣмъ, что происходитъ сейчасъ на Кавказѣ, извѣстно, насколько мягче, насколько менѣе непримиримы сдѣлались теперь отношенія между партіями. Совмѣстная работа во многихъ отношеніяхъ налажена: нужно лишь рѣшительнѣе вступить на этотъ путь. Этого требуютъ прежде всего интересы Арменіи.

И, если съѣздъ подвинетъ впередъ это дѣло—повторяемъ: мы ни на минуту въ этомъ не сомнѣваемся—одного этого будетъ достаточно, чтобы обезпечить за нимъ прочное значеніе въ исторіи армянской общественности.

Тифлисское земское совѣщаніе.

Краевое совѣщаніе о введеніи земства на Кавказѣ обнаружило нѣчто, что прекрасно обрисовываетъ дворянское и крупно-землевладѣльческое сословіе Кавказа.

И Августѣйшій Намѣстникъ, и его помощникъ и другія должностныя лица очень ясно и опредѣленно указали на то, что въ дѣлѣ обсужденія вопроса о введеніи земства на Кавказѣ на жизненныхъ, реальныхъ основаніяхъ, а не теоретическихъ, члены совѣщанія могутъ свободно высказывать свои взгляды и мнѣнія относительно типа или формы земства, существующаго земскаго законоположенія и проч., чтобы такимъ образомъ возможно было создать для Кавказа такое земство, которое соотвѣтствовало бы потребностямъ и нуждамъ разноплеменнаго кавказскаго населенія.

Однако, представители грузинскаго дворянства и мусульманскіе беки единогласно настаивали на томъ, чтобы безъ всякихъ дебатовъ и обсужденій было принято какъ типъ земства Положеніе о земствѣ 1890 года. И вотъ обнаружилось слѣдующее интересное явленіе: въ то время какъ высшая власть въ краѣ не пожелала стѣснять членовъ совѣщанія цензурой въ дѣлѣ обсужденія земскаго типа, связанныхъ съ этимъ типомъ разныхъ вопросовъ и проч.,—представители грузинскаго дворянства и мусульманскіе беки ввели эту цензуру.

Такимъ образомъ, бюрократія оказалась либеральнѣе, чѣмъ грузинское дворянство и мусульманскіе землевладѣльцы.

Печальное явленіе въ жизни нашего края, такъ какъ оно показываетъ, насколько реакціонны эти сословія! Но есть и нѣчто отрадное,—это оппозиція меньшинства (армянъ и нѣсколькихъ русскихъ представителей) реакціоннымъ стремленіемъ дворянскаго и бекскаго классовъ.

И если реакціонное большинство совѣщанія одержало побѣду, остановившись въ первомъ же засѣданіи собранія на земскомъ Положеніи 1890 г. какъ на типѣ или основѣ земства на Кавказѣ, то все же благодаря мудрому настоянію Августѣйшаго Намѣстника, высказавшему черезъ князя Орлова, а именно, что такое рѣшеніе большинства нисколько не можетъ стѣснять оппозиціонное меньшинство свободно критиковать недостатки Полож. 1890 г. и что мнѣніе меньшинства членовъ совѣщанія также будетъ доложено на благовоззрѣніе Августѣйшаго Намѣстника,—реакціонныя домогательства дворянъ и бековъ врядъ ли достигнутъ своей цѣли.

И при обсужденіи нижеслѣдующаго вопроса также обнаружился все тотъ же сильный, реакціонный духъ, показавшій, что какъ дворянство, такъ и беки добиваются введенія для Кавказа такого земства, которое служило бы исключительно ихъ классовымъ интересамъ.

Какъ извѣстно, по земскому Положен. 1890 г. больше голосовъ и правъ имѣютъ крупные землевладѣльцы. Правомъ голоса обладаютъ эти послѣдніе, тогда какъ справедливѣе было бы, чтобы правомъ голоса пользовались вообще плательщики земскаго налога. Слѣдовательно, при введеніи земства однимъ изъ главныхъ вопросовъ является вопросъ о цензурѣ: долженъ ли быть принятъ цензъ земельный или же налоговой? Если земельный, то участниками въ земствѣ являются лишь крупные землевладѣльцы, а не большинство населенія, какъ торгово-промышленное, крестьянское и другія сословія, платящія налоги; эти послѣднія будутъ лишены участія въ земствѣ за неимѣніемъ права голоса.

И вотъ когда на секціонномъ совѣщаніи нѣкоторые члены, его, желающіе, чтобы земство служило интересамъ народа, всего населенія Кавказа, требовали установленія и принятія не земельнаго ценза, а налогового,—дворянство и бекство сильно противилось этому требованію.

И хорошо сознавая, что такія ихъ вожделѣнія не могутъ встрѣтить поддержки въ Государственной Думѣ, они проводили ту мысль, что Положеніе о земствѣ 1890 года для Кавказа нужно ввести въ порядкѣ 87 ст. осн. зак., т. е. безъ обсужденія его въ Государственной Думѣ.

Однако все это показатель того, до чего реакціонны дворянство и бекство въ нашемъ краѣ!

Земство должно служить интересамъ всего населенія Кавказа, а не отдѣльныхъ его классовъ!

А. Аракелянъ.

Васпураканъ. *)

(*Продолженіе*).

Вотъ и Чуха-Гядукъ. Двѣ трети пути пройдено, но у зинворовъ почти нѣтъ хлѣба, а дальше въ ущельяхъ ихъ ждутъ турки и курды. Теперь ли открыли ихъ агенты Сагадетина, выслѣдили ли раньше, исторія молчитъ, не фактъ тотъ, что здѣсь на Чуха-Гядукскомъ перевалѣ прогремѣлъ первый выстрѣлъ.

Аветосьянъ построилъ своихъ въ боевой порядокъ. Интеллигенту, всю жизнь мечтавшему о борьбѣ словомъ, положившему массу энергіи въ попыткахъ убѣдить дашнакцакановъ отказаться отъ вооруженной борьбы, пришлось командовать сотнями наполовину безоружныхъ людей въ кровавомъ, безнадежномъ бою. Начался бой — одинъ противъ десяти. Природные воины курды - гамидійцы бились противъ истомленной походомъ полувооруженной, голодной, не привыкшей къ оружію молодежи. Со всѣхъ сторонъ, изъ за каждаго камня, изъ каждаго ущелья глядѣли десятки и сотни ружей, градомъ сыпались пули. Кривой ятаганъ, кинжалъ и сабля ждали каждаго отставшаго на десятокъ шаговъ отъ товарищей. Врядъ ли когда велась битва при болѣе неравныхъ условіяхъ. Отвѣчая одной пулей на десятокъ, дорого продавая каждую жизнь, велъ Аветосьянъ свои сотни на востокъ къ спасительной персидской границѣ. Голодные (хлѣба уже не было), питаясь травой, усталые отъ безпрерывнаго боя, кровью покупая каждую пядь земли. И вотъ вдали показались главы монастыря св. Бартоломея. Персія недалеко. Только стѣна зубчатыхъ горъ отдѣляетъ зинворовъ отъ спасительной границы. Но этой стѣны не перешелъ ни Аветосьянъ, ни его зинворы. Не стало патроновъ. Замолкли ружья. Сверкнули кинжалы... Какъ звѣри набросились курды на легкую добычу. Не болѣе двухъ-трехъ десятковъ спаслось, завалившись межъ скалъ и тайкомъ, по одному, питаясь травой и кореньями, пробравшихся въ Персію, да человѣкъ 30 отстало отъ хумба на Чуха-Гядукскомъ перевалѣ и также тайкомъ пробралось въ Ванъ. Остальные, болѣе 750 человѣкъ, погибли подъ пулей и ножемъ. Богатая добыча досталась курдамъ. Однихъ денегъ марзикцы взяли нѣсколько десятковъ тысячъ—вѣдь здѣсь легли сыновья самыхъ богатыхъ армянскихъ семей Вана. Оружіе, одежду—все сняли съ мертвецовъ воины Гамида, все взяли себѣ. Какой-то курдъ надѣлъ панталоны Аветосьяна, и только по этимъ панталонамъ, въ которыхъ «герой» разгуливалъ по Вану, семья и близкіе Аветосьяна догадались о трагической судьбѣ арменокановъ. Точно никто ничего не зналъ. Ванъ былъ отрѣзанъ. Правительство распространило слухъ, что большинство ушло въ Персію или къ Сирійскому епископу. Потомъ, черезъ много дней узнали въ Ванѣ истинную судьбу арменокановъ, и весь городъ одѣлся въ трауръ, не было семьи, которая бы не оплакивала друга или родственника, погибла лучшая, цвѣтущая молодежь Вана. Арменоканы уже не смогли оправиться отъ этого удара, партія умерла медленной смертью. И кто знаетъ, что сильнѣе подрѣзало силы партіи, избіеніе ли сотенъ адептовъ или наглядная иллюстрація Сагадетиномъ и марзикцами невозможности мирной культурной работы въ предѣлахъ Турецкой имперіи.

Не лучше, чѣмъ товарищей Аветосьяна, была судьба гнчакистовъ и дашнакцакановъ. Ихъ на Варакской горѣ осталось всего 200, но энергичный, жизнерадостный Мартикъ и сухощавый, веселый, поблескивающій черными глазами Пето вели съ собой прекрасно вооруженныхъ, спаянныхъ боевой дисциплиной, закаленныхъ въ безпрерывныхъ стычкахъ съ курдами и аскерами, зинворовъ. Будь эти зинворы вмѣстѣ съ арменоканами, стой во главѣ ихъ Пето и Мартикъ, можетъ быть судьба похода была бы не та, но арменоканы ушли; Пето и Мартику приходилось расчитывать только на свои силы. И вотъ, черезъ два дня послѣ ухода арменокановъ, ничего не зная о судьбѣ послѣднихъ, двинулись въ походъ и они. Эти два дня промедленія сыграли роковую роль. Курды успѣли, покончивъ съ арменоканами, броситься по слѣдамъ Пето и Мартика, но догнать послѣднихъ было не такъ-то легко. Опытные зинворы шли по-волчьи—ночами, глухими ущельями и дебрями, далеко обходя каждое курдское село, хоронясь днемъ, какъ хоронится въ логовѣ загнанный звѣрь. Двѣ ночи и два дня удавалось скрыться, на третій день какой-то курдъ случайно наткнулся на становище. Со всѣхъ сторонъ кинулись по слѣдамъ зинворовъ толпы курдовъ. Завязался бой. Усталые голодные, сражаясь днемъ, двигаясь къ востоку ночами, шли они на востокъ къ той же персидской границѣ, къ которой стремились и несчастные товарищи Аветосьяна. Нѣсколько сутокъ шелъ неравный бой, но всему бываетъ конецъ—пришелъ конецъ и этой неравной борьбѣ. На берегу безвѣстной рѣчки разыгрался послѣдній актъ драмы. Зинворы легли костьми. Изъ 200 человѣкъ спасся одинъ айсоръ. Завалившись въ воду, цѣлый день лежалъ онъ тамъ межъ камней, едва высунувъ голову изъ мутной окрашенной кровью струи. Лежалъ, пока враги раздѣвали и уродовали убитыхъ.

*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 16.

Торжествовалъ Сагадетинъ, торжествовали курды. Въ становище марапкцевъ къ палаткѣ Шаряфъ-бея, нанесшаго послѣдній ударъ несчастнымъ арменоканамъ, съѣзжались смотрѣть богатую добычу вожди гамидійцевъ. По Курдистану шла молва о великой рѣзнѣ. Ниже склонялась голова несчастнаго армянина. Надменнѣе, грубѣе держали себя курды и заптіи.

Но недолгое было это торжество—вслѣдъ за Чуха-Гядукомъ, монастыремъ св. Бартоломея и бойней на берегахъ безвѣстной рѣчки пришелъ Ханасоръ.

II.

Какъ бурныя волны застывшаго моря вздымаются къ небу дикія горы Салмаса и Хоя. Въ этихъ горахъ теперь уже стоятъ русскія войска, межъ этихъ горъ во время нашего декабрьскаго временнаго отступленія 1914 г. изъ Персіи, разыгрались дикія, отвратительныя сцены рѣзни армянъ и айсоровъ турецкими и персидскими курдами. Въ этихъ же горахъ загремѣли первые выстрѣлы на Кавказскомъ фронтѣ, когда провоцируя Россію на объявленіе войны, эмиссары Энвера бросили на расположенные въ Персіи наши отряды скопища курдовъ, и здѣсь же много лѣтъ назадъ, на зарѣ армянскаго движенія былъ, если не штабъ, то главная квартира зинворовъ. Штабъ былъ на Кавказѣ, въ Тифлисѣ. Тамъ зарождались смѣлые проекты походовъ, оттуда шли кадры бойцовъ. Но организовывали походы, создавали изъ отдѣльныхъ революціонеровъ вооруженные хумбы въ Салмасѣ, на территоріи Персіи, которая, какъ это ни странно, сама задыхаясь подъ деспотическимъ скипетромъ шаха, играла для Средняго востока роль Швейцаріи. Сюда бѣжали гонимые шпіонами Гамида пропагандисты, сюда отступали, прокладывая кинжаломъ и пулей дорогу зинворы. Здѣсь организовывались склады оружія и книгъ. Здѣсь Каро и Алоянцъ создали первую оружейную мастерскую партіи дашнакцютюнъ. Трагическая судьба ждала обоихъ. Долгіе годы, вѣчно подъ страхомъ смерти, вѣчно подъ пулей и кинжаломъ курда, работалъ Алоянцъ для счастья и свободы родного народа, работалъ для того, чтобы погибнуть наканунѣ этой свободы. Русскія войска перешли границу, идутъ къ Баязету. Казалось бы насталъ долгожданный мигъ освобожденія Арменіи отъ турецкаго ига. Алоянцъ спѣшитъ въ Баязетъ. Онъ хочетъ открыто встрѣтить сѣрыя шеренги, несущія на своихъ штыкахъ освобожденіе отъ турокъ—рай-армянина. Никакіе уговоры русскаго консула, указывавшаго на опасность открыто показываться на улицѣ человѣку, чья голова оцѣнена, не помогли. Алоянцъ открыто ходитъ по Баязету, готовитъ встрѣчу русскимъ войскамъ и гибнетъ отъ кинжала наемнаго курда за 12 часовъ до вступленія русскаго отряда въ Баязетъ, не дожилъ до той минуты, о которой мечталъ всю бурную, полную тревогъ и лишеній, жизнь.

А много раньше погибъ другой мечтатель—Каро. Его смерть овѣяна трогательной дымкой любви и поэзіи. Среди піонеровъ движенія, среди людей, несшихъ на алтарь родной страны силы и жизнь, были слабыя, хрупкія созданія, армянскія мечтательныя дѣвушки съ задумчивыми черными глазами, съ волной воронова крыла. Шли онѣ работать въ армянскія школы Персіи, въ глухія дебри за ничтожное вознагражденіе, терпя лишенія во всемъ, начиная чуть не отъ куска хлѣба. Въ этихъ школахъ готовились поколѣнія новыхъ бойцовъ за свободу Арменіи. Изъ этихъ школъ шла пропаганда идей дашнакцютюнъ. Учительницы помогали въ организаціи четъ, въ экипировкѣ зинворовъ. Одной изъ первыхъ пришла въ Салмасъ изъ далекаго захолустнаго Дербента, съ береговъ синяго Каспія—Маро. Задумчивая и нѣжная, съ печальнымъ взглядомъ громадныхъ черныхъ глазъ, съ тяжелой волной изсиня черныхъ кудрей на маленькой блѣдной головкѣ, какъ тѣнь, слегка прихрамывая, ходила она по Салмасу, помогая зинворамъ всѣмъ, чѣмъ могла, снаряжала патроны, чистила ружья, шила грубыя платья. Но ближе и дружнѣе всѣхъ былъ съ ней Зарьянъ Каро. Онъ полюбилъ ее свѣтлой чистой любовью, той любовью, которая приходитъ только разъ въ жизни къ чистымъ, не захватаннымъ грязными руками жизни, юношамъ и дѣвушкамъ. Южныя теплыя ночи, да дикія горы Салмаса знали чудную сказку ихъ любви. «Я не видалъ и не увижу такой любви, теперь такъ любить не умѣютъ»,— говорилъ мнѣ старикъ армянинъ, одинъ изъ тѣхъ вождей движенія, который вынесъ на своихъ плечахъ десятки лѣтъ тяжелой борьбы, передъ которымъ прошли сотни зинворовъ. «Маро была какъ сумасшедшая—она молилась на своего зинвора. Достаточно было Каро уйти на охоту, достаточно было ей не видѣть его нѣсколько часовъ, и она дѣлалась сумной, задумчивой, не находила себѣ мѣста. Онъ приходилъ, и снова звенѣлъ смѣхъ Маро, снова хлопотала она вокругъ зинвора. Каро заснетъ; Маро сторожитъ его покой, укроетъ, завѣситъ окно, не позволитъ никому голоса возвысить, громко засмѣяться— Каро спитъ. Смѣялись и какъ на сказку, хорошую, милую сказку, смотрѣли товарищи-зинворы на эту любовь. Но не долго длилась она. Готовился ханосорскій походъ. Каро рѣшилъ идти. Что дѣлать Маро? Она знала, чувствовала всѣмъ существомъ, что не смѣетъ, не имѣетъ права задерживать его, но знала она и то, что пережить эту разлуку, эти долгіе дни и ночи ожиданія возвращенія Каро оттуда, съ запада, куда такъ много уходитъ зинворовъ и откуда такъ мало возвращается обратно, она не можетъ. И вотъ выходъ, страшный выходъ былъ найденъ...

Ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ не показала она Каро своего горя. При немъ она была весела, при немъ попрежнему звучалъ ея смѣхъ. Уходилъ Каро, и горькія слезы капали изъ черныхъ очей. Наконецъ, не стало силъ. Въ одинъ теплый южный вечеръ, съ улыбкой на устахъ, проводивъ Каро, она взяла револьверъ, грянулъ выстрѣлъ, и съ простреленнымъ, такъ много страдавшимъ средцемъ, нашла вѣчный покой эта нѣжная, хрупкая дѣвушка. Холодный трупъ нашелъ Каро, да клочекъ бумаги съ лихорадочно набросанной фразой:

«Я жгу всѣ мосты, освобождаю тебя Каро, Каро, Каро...».

И самъ сталъ, какъ безумный. «Я погубилъ ее, я не вернусь изъ похода»,—твердилъ онъ другу, тому вождю зинворовъ, который и разсказалъ мнѣ эту исторію. И Каро сдержалъ свое слово, сложивъ подъ пулей курда въ безвѣстной долинѣ Ханосора свою голову.

Но это было позже. Въ тѣ дни, къ которымъ относится мой разсказъ, Каро былъ еще живъ. Ханосорскій походъ только готовился. Даже не готовился, а былъ только задуманъ въ Тифлисѣ. Вожди движенія рѣшили показать Турціи и курдамъ, что армянъ нельзя рѣзать, какъ барановъ, что на бойню у монастыря св. Бартоломея они могутъ дать грозный отвѣтъ.

Въ Салмасъ собирались зинворы. Здѣсь были: Ахнересъ, Арамаисъ, Каро, пѣвецъ Сако, здѣсь простыми зинворами шли Восгенъ, прогремѣвшій на весь міръ, диктаторъ революціонной Персіи Ефремъ, герой Сасуна Андраникъ, пѣсни о битвахъ котораго съ курдами и турками во время сасунскаго возстанія обошли весь Кавказъ, Малую Азію, Курдистанъ и Персію, который теперь стоитъ во главѣ дѣйствующаго армянскаго хумба. Здѣсь былъ простымъ же зинворомъ не менѣе извѣстный Николъ Думанъ. Все—громкія имена, все люди, жизнь которыхъ сплошная сказка, подвиги которыхъ воспѣты народными пѣвцами, біографія каждаго изъ которыхъ могла бы затмить причудливыя измышленія Майнъ-Рида и Купера.

Немногіе изъ нихъ дожили до нашихъ дней. Зинворы долго не живутъ, большинство погибло отъ пули, кинжала или въ турецкой тюрьмѣ. Одинъ Николъ Думанъ, имя котораго ставятъ рядомъ съ именами Андраника и Ефрема, самъ покончилъ съ собой. Николъ былъ боленъ въ послѣднемъ градусѣ чахотки, когда началась война, когда открыто на территоріи Россіи начали формировать армянскіе хумбы. Всю жизнь проведшій въ рядахъ этихъ хумбовъ, всю жизнь мечтавшій объ избавленіи Арменіи отъ турецкаго ига, Николъ не могъ оставаться въ постели, когда пришли дни рѣшительной борьбы. «Я не могу безполезнымъ, разслабленнымъ лежать въ постели, когда идетъ послѣдняя схватка, говорилъ онъ друзьямъ, но и итти онъ не могъ, и въ результатѣ Николъ застрѣлился. Это былъ одинъ изъ тѣхъ желѣзныхъ характеровъ, которыхъ рождаютъ эпохи борьбы за свободу народа, для которыхъ вся жизнь борьба, для которыхъ худшая кара—устраненіе отъ борьбы. Каждая страна, каждый народъ въ извѣстныя эпохи рождаетъ подобныхъ героевъ. Арменія, ведущая десятилѣтіями вооруженную борьбу съ турками и курдами, выдѣлила цѣлый рядъ подобныхъ героевъ, но даже въ этомъ ряду Николъ выдѣлился своей желѣзной волей. Впрочемъ выдѣлился онъ уже много позже. Въ то время, когда готовился Ханосорскій походъ, онъ былъ одинъ изъ 300 собравшихся въ Салмасъ героевъ.

Походъ былъ уже рѣшенъ, но о томъ, куда идти, шли горячіе споры. Часть настаивала на нападеніи на марзикцевъ, нанесшихъ послѣдній ударъ арменоканамъ, прославившихся рѣзней у монастыря св. Бартоломея. Другая часть говорила: «Нужно идти вглубь Васпуракана, поднять народное возстаніе». Во время этихъ споровъ прибылъ изъ Тифлиса гонецъ съ вѣстью о предполагавшейся въ Константинополѣ конференціи пословъ и о необходимости движеніемъ въ Турцію зинворовъ напомнить державамъ о существованіи и о судьбѣ армянскаго народа.

Приготовленія пошли лихорадочнымъ темпомъ. Походъ вглубь Ванскаго вилайета былъ отложенъ, остановились на движеніи къ Ханасору, мѣсту кочевокъ марзикцевъ. Началась организація размѣщенныхъ по деревушкамъ и селамъ Салмаса зинворовъ. Избрали хумбапетовъ группъ, десятниковъ, пятидесятниковъ, командира и его помощника. Всего мобилизовали до 300 зинворовъ, во главѣ которыхъ сталъ командиръ Вартанъ и его помощникъ ишханъ Ерванъ (партійные псевдонимы). Оба и теперь живы. Вартанъ до послѣдняго дня остается дашнакцаканомъ. Другой работы, кромѣ организаціонной и боевой, онъ не зналъ до самыхъ послѣднихъ дней. Теперь онъ стоитъ во главѣ одного изъ самыхъ крупныхъ хумбовъ армянскихъ добровольцевъ, выставленныхъ армянами въ помощь русской арміи. Ерванъ пришелъ въ партію задолго до Ханосора и много лѣтъ послѣ него работалъ въ ней, пройдя черезъ тюрьму, ссылку, угрозу смертной казнью. Теперь онъ тихо и скромно живетъ семейной жизнью въ Закавказьѣ. Я знаю того и друго. Смотришь на нихъ, разговариваешь съ ними и представить себѣ не можешь, что это объ этихъ скромныхъ людяхъ, съ типично интеллигентскими лицами поется, сложенная слѣпымъ народнымъ пѣвцомъ, пѣсня:

«Вартанъ справа. Ишханъ слѣва
Овладѣвъ Ахпакомъ, распространили ужасъ,

Зеленое поле Ханосора окрасили пурпуромъ крови».

Но пѣсня эта относится именно къ нимъ. Не ошиблись зинворы, выбравъ Вартана предводителемъ. Здѣсь нуженъ былъ не только боевикъ, но и организаторъ. Триста зинворовъ нужно было спрятать до похода, такъ, чтобы ни турки ни курды не знали, гдѣ зинворы, сколько ихъ, куда идутъ. Вартанъ блестяще исполнилъ задачу. Зинворы были разбиты на группы по 15—20 человѣкъ. Группы эти были раскиданы по армянскимъ селамъ Салмаса. Во главѣ каждой группы поставленъ былъ хумбапетъ, облеченный полной властью. Безъ разрѣшенія хумбапета ни одинъ изъ зинворовъ не имѣлъ права не только отлучиться изъ села, но даже безъ нужды показаться на улицѣ. Триста человѣкъ растворились, исчезли. Въ странѣ, гдѣ кишатъ турецкіе шпіоны, гдѣ курды доносили о каждомъ шагѣ армянъ, спрятать такую массу людей не легко. Только громадное сочувствіе персидскихъ армянъ, да строгая конспиративность, доходившая до того, что всѣ сношенія между зинворами велись ночью или черезъ не возбуждающихъ подозрѣнія людей, дало возможность скрыть зинворовъ отъ турокъ до окончанія всѣхъ приготовленій. А приготовленій было много. Нужно было запасти провизію, приготовить оружіе, патроны, снаряженіе. По деревнямъ пекли хлѣбъ съ начинкой изъ муки, съ масломъ и яйцами. Шили грубыя куртки. Снаряжали патроны. Несмотря на тщательную конспирацію, слухи о приготовленіяхъ къ походу поползли по Салмасу. Турецкій вице-консулъ, живущій въ Дильманѣ, зналъ, что зинворы собираются, но гдѣ они, куда и когда выступятъ, этого опредѣлить не могъ. Не знали этого и курды. Но, не зная точной цѣли похода и даты выступленія, они все же чуяли, что готовится походъ въ Ванскій вилайетъ: И вотъ Вартанъ получаетъ насмѣшливое письмо отъ марзикцевъ: «Приходите, что вы медлите, у насъ нужда въ деньгахъ и оружіи, надѣемся на ваше».

Вартанъ не заставилъ себя ждать. Но, прежде чѣмъ идти на Ханосоръ, надо было обезпечить Ванъ хоть какой-нибудь вооруженой силой на случай рѣзни. Былъ организованъ спеціальный отрядъ изъ 40 зинворовъ подъ предводительствомъ Восгена, въ этотъ отрядъ простымъ всадникомъ вошелъ Андраникъ. Глубокой ночью послѣ молебна, отслуженнаго въ громадномъ тихомъ саду, выступили эти 40 человѣкъ. При отправленіи присутствовало два европейца-миссіонера. Одинъ изъ нихъ англичанинъ Хойеръ, увидавъ выстроенныхъ въ двѣ шеренги, прекрасно вооруженныхъ, съ вещевыми мѣшками черезъ плечо, съ ружьемъ въ рукѣ, кинжалами, револьверами на поясѣ и двумя патронташами, крестъ на крестъ сходящимися на груди боевиковъ, среди которыхъ преобладали уже вполнѣ сложившіеся взрослые люди, а не юноши, обратился къ нимъ со слѣдующими словами: «Я думалъ, говорилъ онъ, что ваше движеніе — движеніе зеленой молодежи, теперь, глядя на васъ, опытныхъ, зрѣлыхъ мужей, вижу, что ошибался; что оно серьезно и глубоко, что побѣда въ концѣ концовъ будетъ за вами». Нужно помнить, что слова эти были сказаны въ девяностыхъ годахъ, т. е. какъ разъ въ то время, когда Англія вела туркофильскую политику и не хотѣла признавать никакого армянскаго движенія, считая его простой интригой кучки армянъ революціонеровъ.

Ушелъ Восгенъ. Читателю покажется смѣшно, что 40 человѣкъ отправились защищать цѣлый городъ. Но вѣдь это было 2½ десятка лѣтъ назадъ въ турецкой Арменіи! Это было тамъ, гдѣ людей привыкли рѣзать, какъ барановъ, и гдѣ иногда нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы прекратить рѣзню. 40 рѣшительныхъ людей во главѣ съ Восгеномъ могли дать отпоръ, могли рѣзню превратить въ схватку, съ жертвами съ обѣихъ сторонъ, и, если не защитить городъ въ томъ случаѣ, если правительство пришло бы на помощь курдамъ, то по крайней мѣрѣ показать, что армянъ нельзя рѣзать безнаказанно.

Восгенъ ушелъ. Нужно выступать главнымъ силамъ. Но, прежде чѣмъ выступать Вартанъ отправилъ впередъ дозоръ изъ трехъ фидаевъ съ Хечо во главѣ. Переодѣвшись въ мѣстный крестьянскій костюмъ, оставивъ винтовки, спрятавъ подъ платьемъ револьверы и кинжалы, дозоръ крадучись, избѣгая встрѣчи съ мѣстными курдами, которые могли бы заподозрить въ нихъ зинворовъ, двинулся къ господствующей надъ становищемъ марзикцевъ горѣ Араулъ. Нужно было выяснить, выставляли ли марзикцы дозоры, свободна ли дорога и набросать кроки подступовъ къ лагерю. Тревожно ждали вожди зинворовъ возвращенія Хечо. Если дозоръ попалъ въ руки марзикцевъ—все пропало. Тогда къ становищу не подступить. Марзикцы поймутъ, что нападеніе готовится именно на нихъ и примутъ свои мѣры. Прошло два дня. Хечо вернулся. Ему удалось незамѣченнымъ подняться на вершину Араулъ и съ этой уходящей за облака, стоящей на грани Турціи и Персіи горы ему удалось накидать кроки становища марзикцевъ и наблюдать за распорядками въ лагерѣ. Оказывается, стоящее на границѣ племя, составляющее полкъ гамидіе, несмотря на слухи о возможномъ набѣгѣ зинворовъ, не приняло никакихъ мѣръ охраны лагеря. Не было абсолютно никакой караульной службы, не выставлялись ни цѣпи, ни часовые, не высылались патрули.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Ф. Сибирскій.

ПАРИ.

(А. Ширванзадэ).

Этотъ маленькій разсказъ я слышалъ отъ своего дяди.

Происшествіе разыгралось на моей родинѣ, много лѣтъ тому назадъ, въ ту пору, когда мракъ людскихъ предразсудковъ былъ гуще, а суетная вѣра въ добро и зло—сильнѣй.

Ихъ было семеро. Семь вѣрныхъ, закадычныхъ друзей. Всѣ они были удальцами хоть куда, сорви-головы, съ горячей кровью. Они любили предаваться буйнымъ пирамъ, необузданнымъ распрямъ и ярымъ схваткамъ со своими противниками, любили опасныя шутки. Полные суевѣрій и предразсудковъ, они шутили даже съ самой судьбой, въ неодолимую силу которой вѣровали окаменѣлой вѣрой своихъ дѣдовъ.

Стояла зима. Одинъ изъ нихъ захворалъ, слегъ въ постель и, послѣ непродолжительныхъ мукъ, скончался въ послѣдній день года. Друзья снесли трупъ въ церковь и порѣшили схоронить его на слѣдующій день.

— Ребята, — обратился къ товарищамъ глава компаніи, по выходѣ изъ церкви,—пойдемте, выпьемъ по единой за душу Карапэта, Онъ слылъ весельчакомъ и удальцомъ. Его душа обидится, если мы не помянемъ его краснымъ виномъ.

Всѣ безмолвно и печально послѣдовали за главаремъ и вошли въ ближайшій духанъ. Тутъ они обыкновенно предавались веселью и коротали тоскливые дни.

За первой чаркой послѣдовала вторая, третья, четвертая, они разгорячились, громче стали раздаваться ихъ голоса. Говорили объ усопшемъ, вспоминали его острыя словечки, шутки и прибаутки, отважныя дѣла. Вздыхали, плакали и смѣялись и вступали въ перебранку другъ съ другомъ. Съ шумомъ и трескомъ осушали кувшины, оглашая духанъ криками.

Ночь сошла холодная, мрачная. Зимняя ночь, когда бесѣды объ усопшемъ принимаютъ особенно таинственный характеръ.

На дворѣ падалъ дождь, но земля была мерзлая.

Дулъ сѣверный, сухой вѣтеръ. Закрытыя двери и створки единственнаго окна каждую минуту грозили распахнуться.

Временами вѣтеръ стихалъ, и тогда бывалъ слышенъ какой-то тоненькій свистъ. Свистъ доносился снаружи, сквозь щели окна и иглой пронизывалъ сердца. Одинъ изъ присутствующихъ, полушутя, сказалъ, что то—душа покойнаго вышла изъ гроба, чтобы въ послѣдній разъ пройтись по землѣ. Всѣми овладѣлъ какой-то неопредѣленный страхъ. Словно тотъ, который былъ ихъ вѣрнымъ товарищемъ и другомъ, когда былъ живъ, теперь, послѣ смерти, сталъ ихъ отъявленнымъ врагомъ.

— Что бы вы ребята стали дѣлать,—сказалъ самый младшій въ компаніи, котораго звали Кривой Багдасаръ,—если бы вдругъ Карапэтъ всталъ изъ гроба и явился сюда въ саванѣ.

— Вотъ этотъ самый ковшъ далъ бы ему въ руки и заставилъ бы осушить до дна,—отвѣтилъ его сверстникъ—упрямый Давидъ, котораго называли «Голубоглазымъ».

— Бьюсь объ закладъ, что у тебя задрожала бы рука, и ты выронилъ бы ковшъ,—твердилъ Кривой Багдасаръ.

— У Голубоглазаго Давида никогда не дрогнетъ рука!—воскликнулъ Давидъ, поднялъ ковшъ и съ одного духу отхватилъ половину вина.

— Ты храбръ только среди живыхъ, мертвецы шутокъ не любятъ.

— Попробуй—испытай!

— Давайте, давайте испытаемъ его храбрость!—сказала компанія въ одинъ голосъ.

Главарь, который до этого молчалъ, медленно привсталъ съ мѣста.

— Послушайте!—заговорилъ онъ торжественно,—Багдасаръ въ правѣ не довѣрять Давиду. Да, мертвые шутокъ не любятъ.

— Я ихъ научу любить!—вспылилъ Давидъ.

— Ладно, научи,—воскликнулъ главарь.—Я знаю, ты не изъ пустыхъ хвастуновъ. Такъ слушай,—обратился онъ къ Кривому Багдасару,—ты хочешь испытать нашего товарища, не такъ ли? Ладно. У меня въ карманѣ ножъ Карапэта, вотъ онъ, видите?—продолжалъ онъ, доставъ изъ-за пазухи архалука большой кривой ножъ съ черной рукоятью.—Отдадимъ этотъ ножъ Давиду. Пускай теперь же онъ его снесетъ на кладбище и броситъ въ могилу, что мы сегодня велѣли вырыть для покойнаго. Она находится въ восточной части кладбища, близъ «Сухого ключа». А мы его тутъ подождемъ. Завтра, на похоронахъ Карапэта, мы посмотримъ, если ножъ окажется въ могилѣ—выигралъ Давидъ, а нѣтъ—Багдасаръ. Что скажете, ребята?

— Согласны, согласны,—отвѣчали всѣ.

— На что спорите?—обратился главарь къ Багдасару.

— На шесть кувшиновъ вина!—отвѣтилъ Багдасаръ.

— И шашлыкъ на придачу!—прибавилъ запальчиво Давидъ,—давай сюда ножъ!

Онъ взялъ ножъ, спряталъ за пазухой, безмолвно снялъ бурку и кинжалъ, висѣвшіе на стѣнкѣ, и проворно вышелъ изъ комнаты.

— Мы, конечно, Давида тутъ ждать не будемъ,—сказалъ главарь.—Кладбище далеко, врядъ ли онъ до разсвѣта вернется. Разойдемся по домамъ, а къ семи часамъ утра опять соберемся тутъ.

— Понимаю въ чемъ дѣло!—сказалъ Кривой Багдасаръ,—ты при Давидѣ сказалъ, что мы его будемъ тутъ дожидаться, чтобы онъ ночью же отправился на кладбище. Но я вѣрю въ его честность. Ну, ребята, пошли по домамъ!

Компанія вышла, духанъ опустѣлъ.

Когда стали расходиться, кто-то замѣтилъ, что Кривой Багдасаръ направился не домой, а свернулъ въ противоположную сторону и скрылся въ темнотѣ.

Небо было въ тучахъ, земля—во мракѣ. Вѣтеръ стихъ. Давидъ, въ буркѣ, проворно шагалъ впередъ. Кладбище было въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, на склонѣ горы, на западной сторонѣ. Надо было пройти татарское предмѣстье, что всегда представлялось опаснымъ для христіанина, въ особенности—ночью.

Холодный воздухъ отрезвляюще подѣйствовалъ на Давида. Словно одинокая тѣнь, двигался онъ по узкимъ улицамъ. Татаръ онъ не боялся. Ихъ предмѣстье прошелъ мирно, спокойно, не отнимая, однако, руки отъ рукоятки кинжала.

Вотъ онъ уже за городомъ. Прежде, чѣмъ выйти на дорогу, ведущую къ армянскому кладбищу, ему предстояло пройти мимо татарскаго кладбища. Тутъ-то имъ впервые овладѣлъ страхъ, который быстро смѣнился ужасомъ. То былъ ужасъ, порожденіе глубокихъ предразсудковъ и могучихъ суевѣрій, ужасъ, который чувствуетъ толпа, проходя ночью по міру мертвыхъ. Торчащіе стоймя надмогильные камни ему представлялись черными духами. Вдругъ онъ почувствовалъ, что колѣни его ослабѣваютъ. Холодомъ и жаромъ обдало его. Онъ сталъ раскаиваться въ своемъ неблагоразумномъ пари. Какая глупость! Онъ былъ готовъ повернуть обратно, но чувство гордости и неблагоразумнаго самолюбія молодости взяли верхъ, онъ выругалъ себя за слабость и прибавилъ шагу. Какъ онъ завтра покажется на глаза своимъ товарищамъ, если отступитъ отъ клятвы и спора! Онъ быстро поднялся въ гору и добрался до армянскаго кладбища. Тутъ сызнова имъ овладѣлъ постыдный страхъ, но уже было поздно думать объ отступленіи... Половина опасности уже миновала! Онъ направился къ «Сухому ключу», сталъ искать свѣже-вырытую могилу своего товарища и нашелъ лишь послѣ цѣлаго часа блужданій въ потемкахъ.

Вотъ онъ вытащилъ изъ кармана ножъ, поднялся на маленькое возвышеніе, близъ могилы и, не глядя на нее, бросилъ его туда. Не успѣлъ онъ повернуться, какъ изъ могилы раздался какой-то странный звукъ, не то кошачье мяуканье, не то—лай собачій.

Давидъ такъ и обмеръ. Ему захотѣлось бѣжать, но любопытство удержало его на мѣстѣ. Онъ подошелъ вплотную къ краю могилы, наклонился и посмотрѣлъ внизъ. Тамъ, на днѣ, лежалъ бѣлый трупъ, во всю длину могилы. Кровь застыла въ жилахъ Давида. Онъ замѣтилъ, что трупъ карабкается, словно хочетъ выбраться изъ ямы. А это—безусловно какой-нибудь блуждающій злой духъ!

Давидъ мигомъ столкнулъ въ яму три огромныхъ камня, лежавшихъ на краю могилы. Раздался отчаянно-рѣзкій крикъ, пронзившій все существо Давида.

Онъ бросился безъ оглядки бѣжать и впопыхахъ добѣжалъ до города.

Наутро, въ назначенный часъ, компанія собралась въ духанѣ. Не доставало лишь Кривого Багдасара. Никто на это не обратилъ вниманія. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали Давида. Наконецъ показался онъ, усталый, задыхающійся, блѣдный. На всѣ вопросы товарищей онъ отвѣчалъ упорнымъ молчаніемъ.

Послѣ обѣдни покойника понесли на кладбище.

Багдасара не было...

Когда процессія достигла кладбища, изъ первыхъ рядовъ раздался пронзительный крикъ.

— Господи Боже, что это такое?!

На днѣ могилы лежало тѣло Кривого Багдасара, покрытое бѣлой простыней: Его голова была размозжена камнемъ.

Такъ онъ хотѣлъ испытать смѣлость Давида...

Пер. съ арм. **П. Макинціанъ.**

Изъ Исаакіана.

(Вольный переводъ).

Мнѣ снился сонъ: въ пескахъ пустыни знойной
Веселый караванъ далекій путь держалъ,
Стремился въ даль, величественный, стройный
И золотомъ на солнцѣ весь сверкалъ..

Но вдругъ среди вельможъ блестящихъ каравана
Ее увидѣлъ я... Изъ алыхъ розъ вѣнокъ
Вѣнчалъ чело ея, какъ огненная рана,
Какъ пурпурный, невиданный цвѣтокъ...

Она скользнула лишь по мнѣ холоднымъ взглядомъ,—
Но взоръ ея такъ много мнѣ сказалъ:
Стрѣлою мѣткою, напитанною ядомъ
Онъ въ сердце мнѣ проникъ и душу растерзалъ.

И, полный горести, съ тоской моей нѣмою,
Къ песку припавъ, я горько зарыдалъ,
Казалось мнѣ, что день смѣнился тьмою;
Одинъ... забытъ.., отвергнутъ я лежалъ,

И ждалъ отвѣта я въ душѣ моей безгласной,
Но мукъ унять не могъ потокомъ скорбныхъ слезъ.
И все еще звучалъ бубенцевъ звонъ неясный,
И чудилась она въ вѣнцѣ изъ алыхъ розъ.

Сергѣй Заровъ.

Всероссійскій Армянскій съѣздъ.

Съѣздъ делегатовъ.

— Вы на Армянскій Съѣздъ?

— Да!

— Вотъ вамъ списокъ тѣхъ гостинницъ, въ коихъ имѣются свободныя комнаты. Если желаете, багажъ временно можете сдать на храненіе, а вотъ и адресъ Армянскаго Кружка, куда просятъ васъ заѣхать за входнымъ билетомъ на съѣздъ и справками.

Такъ встрѣчали въ Петроградѣ на Николаевскомъ вокзалѣ пріѣзжающихъ на Армянскій съѣздъ делегатовъ, начиная съ 8 мая, дежурившіе отъ имени Организаціоннаго комитета, студенты-армяне.

Нужно было видѣть, какъ они безошибочно узнавали въ пестрой и быстро движущейся толпѣ пассажировъ своихъ земляковъ и, привѣтствуя, любезно предлагали свои услуги.

Смущенные свѣжестью погоды въ маѣ мѣсяцѣ, а также хмурымъ видомъ Петрограда, пріѣхавшіе изъ теплыхъ краевъ южане радовались, сразу попадая въ среду знакомыхъ и незнакомыхъ земляковъ.

Прибывали въ Петроградъ делегаты главнымъ образомъ 8 и 9, но были и такіе, которые явились въ Организаціонный комитетъ 7, а другіе наоборотъ съ опозданіемъ—10 и даже 11 мая.

Штабъ-квартира.

Каждый пріѣзжій делегатъ, конечно, прежде всего спѣшилъ въ «штабъ-квартиру» Организаціоннаго комитета, т. е. въ домъ № 15 по Спасской улицѣ, гдѣ находится Армянскій кружокъ.

Въ маленькой, но уютной квартиркѣ кружка расположились секретаріатъ и канцелярія организаціоннаго комитета и развернули свою дѣятельность во всю. Скрипятъ перья, стучатъ машинки, суетятся жизнерадостные студенты-сотрудники. Встрѣчаются, радуются другъ другу пріѣзжіе делегаты. Незнакомые знакомятся сами и, лишь назовутъ фамиліи, ведутъ бѣсѣду, какъ старые друзья. Всѣ знаютъ другъ друга по работѣ въ общественныхъ и національныхъ организаціяхъ. Гостепріимнымъ петроградцамъ-армянамъ не приходится знакомить своихъ гостей.

Каждый прибывшій делегатъ получаетъ именной билетъ на съѣздъ, но прежде онъ заполняетъ вопросный листъ, въ которомъ указывается: 1) фамилія, имя и отчество, 2) званіе, 3) возрастъ, 4) образовательный цензъ, 5) подданство, 6) отъ какой организаціи и откуда прибылъ.

Торжественное богослуженіе.

Армянскій народъ и на этотъ разъ доказалъ свою преданность церкви. Делегаты, пріѣхавшіе въ Петроградъ 8 мая утромъ и раньше, сочли своимъ долгомъ присутствовать въ воскресенье на обѣднѣ въ армянской церкви во главѣ съ двумя епископами-делегатами: Геворка изъ Нахичевани и Максудяна изъ Кишинева, а также многихъ священниковъ.

Епископъ Геворкъ въ произнесенной проповѣди коснулся съѣзда и благословилъ прибывшихъ делегатовъ, пожелавъ имъ плодотворной работы.

Въ виду участія большого числа священниковъ богослуженіе отличалось своей торжественностью при хорошо организованномъ хорѣ пѣвчихъ.

Засѣданіе Организаціоннаго комитета.

Въ воскресенье 8 мая отъ 2 до 6 и отъ 8 до 12 происходили послѣднія засѣданія Организаціоннаго комитета, на которыхъ разсматривались вопросы для частнаго совѣщанія, назначеннаго на 9 въ клубѣ общественныхъ дѣятелей, списки кандидатовъ въ президіумъ съѣзда и программа перваго торжественнаго дня съѣзда, на который были приглашены почетные гости и на которомъ должны были присутствовать представители русской прессы.

Частное совѣщаніе.

9-го, въ 3 часа дня было назначено въ клубѣ общественныхъ дѣятелей частное совѣщаніе всѣхъ прибывшихъ делегатовъ. Предсѣдателемъ совѣщанія былъ избранъ единогласно членъ Госуд. Думы Х. С. Аджемовъ, секретаремъ І. И. Тадевосянъ. Предсѣдатель организаціоннаго комитета Гр. Ѳ. Тиграмовъ докладывалъ о подготовительныхъ работахъ Организаціоннаго комитета, а товарищъ предсѣдателя С. Г. Мамиконянъ—о задачахъ предстоящаго съѣзда.

Были намѣчены часы общихъ собраній съѣзда и занятій секцій, а также число ихъ.

Такъ какъ на первое собраніе съѣзда были приглашены почетные гости, совѣщаніе рѣшило вести занятія въ первый день съѣзда на русскомъ языкѣ, а въ остальные дни на армянскомъ.

Тутъ же былъ намѣченъ президіумъ съѣзда.

На совѣщаніи между прочимъ выяснилось, что въ первый день съѣзда прибудутъ въ Петроградъ члены Гос. Думы М. И. Пападжановъ вмѣстѣ съ делегатами изъ Баку, а на второй—делегаты изъ Тиф-

лиса и Эривани во главѣ съ бывшимъ героемъ Вана-Арамомъ.

Совѣщаніе коснулось и отказа отъ участія въ съѣздѣ четырехъ тифлисскихъ крупныхъ армянскихъ общественныхъ организацій, ввиду участія ихъ въ земскомъ совѣщаніи, а также причинъ нежеланія Организаціоннаго комитета отложить съѣздъ на іюнь.

Тутъ же было выяснено, что съѣздъ будетъ носить дѣловой характеръ, а также подчеркивалась необходимость созыва второго съѣзда въ сентябрѣ на Кавказѣ.

Первый день.

10-го мая, въ зданіи Общества инженеровъ путей сообщенія (Бородинская ул., 6), открылся въ 3 часа дня съѣздъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій, занимающихся помощью бѣженцамъ-армянамъ.

Въ первый день на съѣздъ прибыли 142 делегата различныхъ армянскихъ легализованныхъ обществъ, мѣстныхъ комитетовъ и бюро помощи жертвамъ войны, различныхъ организацій самихъ бѣженцевъ и нѣкоторыхъ отдѣленій состоящаго въ вѣдѣніи Его Святѣйшества Католикоса всѣхъ армянъ Комитета «Братской помощи».

На открытіи съѣзда кромѣ его членовъ присутствовало много гостей и члены петроградской армянской колоніи.

Домъ О-ва Инж. Путей Сообщенія, гдѣ происходило торжественное засѣданіе съѣзда.

Среди почетныхъ гостей были сенаторъ Ивановъ, академикъ Марръ, депутаты Государственной Думы М. И. Пападжановъ, М. С. Аджемовъ, бывшій членъ Госуд. Совѣта П. О. Гукасовъ, генералы Баграмовъ и Султанъ-Шахъ, управляющій Монетн. Двор. Э. И. Бабаянцъ и др.

Рѣчь Г. Ф. Тигранова.

Открылъ съѣздъ предсѣдатель Организаціоннаго Комитета Г. Ф. Тиграновъ. Отъ имени Организаціоннаго комитета онъ благодарилъ почтившихъ открытіе съѣзда своимъ присутствіемъ сенаторовъ, академиковъ, профессоровъ и другихъ гостей. Далѣе онъ отмѣтилъ въ привѣтственномъ словѣ, обращенномъ къ петроградскимъ и московскимъ дѣятелямъ и къ уполномоченнымъ организацій на мѣстахъ, самоотверженную дѣятельность организацій, работающихъ на Кавказѣ и въ предѣлахъ турецкой Арменіи, и выразилъ надежду, что съѣзду удастся объединить всѣ эти организаціи, выработать общій и болѣе совершенный планъ дальнѣйшей помощи бѣженцамъ.

Выборы президіума.

По предложенію предсѣдателя Организаціоннаго Комитета, съѣздъ приступилъ къ выборамъ президіума.

Предсѣдателемъ съѣзда единогласно избирается предсѣдатель Московскаго Армянскаго Комитета присяж. пов. С. Г. Мамиконянъ, товарищами предсѣдателя: предсѣдатель Нахичеванскаго Армянскаго Комитета, присяж. пов. Г. Х. Чалхушянъ, предсѣдатель Петроградскаго Армянскаго Бюро помощи жертвамъ войны, прис. пов. А. Б. Асрибековъ и петроградскій профессоръ В. П. Вартановъ.

Рѣчь С. Г. Мамиконяна.

Поблагодаривъ собраніе за избраніе, С. Г. Мамиконянъ обращается къ съѣзду со слѣдующими словами:

— Всѣ взоры въ настоящее время обращены къ ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго русскихъ армій, гдѣ творится великое дѣло освобожденія народовъ отъ германскаго гнета. Армянскій народъ искони былъ вѣренъ Россіи, жилъ въ согласіи съ русскимъ народомъ, и русское дѣло — армянское дѣло.

Предсѣдатель предлагаетъ отправить телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ Государю Императору. (Бурные аплодисменты).

— Близки нашему сердцу,—продолжаетъ С. Г. Мамиконянъ,—Кавказъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, покоритель древней столицы Арменіи. Къ нему наша вторая мысль. (Аплодисменты).

Съ чувствомъ сыновнимъ не можемъ не обратиться къ его святѣйшеству католикосу всѣхъ армянъ и просить его благословенія на успѣшныя работы съѣзда. (Аплодисменты).

Далѣе предсѣдатель въ своей рѣчи перешелъ къ

вопросу о бѣженствѣ—этой главной темѣ съѣзда С. Г. Мамиконянъ указалъ, что бѣженство тѣсно связано съ такъ называемымъ армянскимъ вопросомъ. Этотъ вопросъ есть старый вѣковой вопросъ объ освобожденіи христіанскаго народа отъ турецкаго ига. Впервые во всю ширь онъ былъ поставленъ Россіей. Еще при Петрѣ Великомъ Россія поставила этотъ вопросъ. Великій преобразователь Руси первый принялъ армянъ подъ свое покровительство. И армяне поняли, что единственный залогъ ихъ спасенія, единственный путь къ раскрѣпощенію — это диктуемый исторіей путь тѣснаго единенія съ Россіей. Они говорили: «Лучше будемъ ѣсть русское сѣно, чѣмъ мусульманскій хлѣбъ».

Иллюстрируя тѣсное и всегдашнее единеніе армянъ съ Россіей, ораторъ приводитъ рядъ именъ героевъ-армянъ, вышедшихъ изъ среды народа, столь презираемаго персами и турками. Историческій инстинктъ не обманулъ армянскій народъ, избравшій путь сближенія и единенія съ Россіей. Россія дала Арменіи 16 ст. Санъ-Стефанскаго договора, заключающую въ себѣ гарантіи свободнаго развитія армянъ. И не вина Россіи, что упомянутая статья договора была затѣмъ сужена и урѣзана. Не вина Россіи и въ томъ, что данныя договоромъ гарантіи не были выполнены, въ томъ, что русскія войска были выведены изъ Арменіи, и тамъ пошла новая рѣзня.

Когда вспыхнула великая война, армяне ни противъ Россіи, ни противъ ея союзниковъ идти не могли. Зарубежные армяне были лояльны въ отношеніи турецкаго султана, но историческій ходъ событій поставилъ ихъ противъ Турціи. Итогъ—новая небывалая рѣзня. И началась неслыханная въ исторіи катастрофа несчастнаго народа. Въ Россію хлынула волна армянскихъ бѣженцевъ. 270,000 армянъ, нуждающихся въ призрѣніи и помощи, находятся сейчасъ въ Россіи. Отъ 600,000 до 700,000 армянъ было вырѣзано. 100—200 тысячъ представителей этого несчастнаго народа находятся въ Месопотаміи. Громадныя армянскія имущества расхищены и уничтожены.

Каковъ же дальнѣйшій путь? Что долженъ дѣлать дальше многострадальный народъ? Онъ долженъ сохранить твердость и съ вѣрой ждать лучшаго будущаго. Душа армянскаго народа, прошедшаго черезъ пять вѣковъ страданій, чиста. Минетъ военная гроза, и честный армянскій труженикъ-пахарь снова избороздитъ своимъ плугомъ омытую кровью родную землю, освобожденную отъ оковъ рабства. Это дастъ армянамъ побѣда Россіи.

Поэтъ сказалъ:

Умомъ Россіи не объять,—
Въ Россію можно только вѣрить.

И мы вѣримъ, что наше освобожденіе будетъ добыто русскими руками.

— Мы не должны падать духомъ, мы спокойно смотримъ на благополучный исходъ этой страшной міровой войны и глубоко вѣримъ, что державы согласія изъ этой войны выйдутъ полными побѣдительницами. Этотъ благопріятный исходъ, несомнѣнно, обезпечитъ свободу турецко-подданнымъ армянамъ. (Бурные аплодисменты).

Рѣчь Чалхушяна.

Сильную рѣчь произноситъ товарищъ предсѣдателя Чалхушянъ.

— Три дня,—говоритъ ораторъ,—будутъ читать доклады о народномъ горѣ и о народныхъ слезахъ. Страшное бѣдствіе обрушилось на наши головы. Можетъ-быть, общему міровому дѣлу мы оказали и незначительную пользу, зато велики страданія, выпавшія на нашу долю. Война захватила весь армянскій народъ. Русское правительство не желало осложненій, всячески избѣгало войны съ Турціей, и точка зрѣнія правительственная совпадала съ нашими желаніями, такъ какъ мы боялись погромовъ и рѣзни. Но возникла война, и началось движеніе добровольцевъ, стекавшихся отовсюду: изъ Америки, Египта, Румыніи и Болгаріи. Тогда началась безпримѣрная рѣзня, и намъ, армянамъ, осталось только то, что такъ прекрасно выражается на испанскомъ языкѣ:

— Кричать устами своихъ ранъ.

Въ безсудной странѣ Турціи въ теченіе вѣковъ мы, армяне, кричали устами своихъ ранъ, глубокихъ, зіяющихъ. Но лицемѣріе европейской дипломатіи заглушало наши крики. Мы явились сюда, въ Петроградъ, чтобы здѣсь кричать устами своихъ ранъ, чтобы насъ слышали русское правительство, благородное русское общество и всегда неподкупная русская печать. Это—не крикъ отчаянія. Иногда онъ будетъ крикомъ наболѣвшей души, когда мы будемъ касаться вопроса о бѣженцахъ, судьба которыхъ до сихъ поръ не совсѣмъ устроена; когда будемъ касаться неопредѣленнаго положенія десятковъ тысячъ сиротъ; когда будетъ касаться вопроса о возстановленіи разоренныхъ хозяйствъ, требующихъ расходовъ сотенъ милліоновъ рублей, что не подъ силу частной благотворительности. Да разрѣшено мнѣ будетъ коснуться еще одной раны. Я говорю о положеніи плѣнныхъ армянъ.

Кто здѣсь, въ Петроградѣ, мнѣ повѣритъ, если я громко заявлю, что положеніе плѣнныхъ армянъ хуже положенія плѣнныхъ турокъ или курдовъ? Плѣнныхъ армянъ гонятъ въ Сибирь, а о туркахъ заботится турецкое правительство черезъ соотвѣтствующія посольства. Имъ посылаютъ необходимое ихъ родственники. Армяне же въ глазахъ русскихъ—турецко-подданные, а въ глазахъ турокъ—союзники русскихъ.

Спросятъ: а гдѣ же родственники армянскихъ плѣнныхъ? Отвѣчу: одни вырѣзаны, другіе разбѣжались. Армянство въ турецкой Арменіи представляется глубокимъ моремъ, полнымъ крови и слезъ. Оно выбросило на берегъ трупы замученныхъ армянъ. Но мы вѣримъ, что эта кровь и эти слезы сольются въ общемъ океанѣ человѣческихъ страданій и будутъ печальнымъ и позорнымъ достояніемъ исторіи народовъ и вѣковъ. Мы вѣримъ, что со дна забьютъ новые родники, и когда воды заполнятъ пространства, при помощи великодушной Россіи и державъ согласія онѣ выбросятъ на берегъ три жемчуга.

Пусть названіе первому жемчугу будетъ справедливость. Когда турецко-подданнымъ армянамъ говорятъ о справедливости, они не смотрятъ прямо въ глаза, ибо имъ стыдно за человѣческое достоинство. Они смотрятъ внизъ, на землю, или вверхъ, на го-

лубое небо, въ которомъ, по ихъ понятіямъ, творятъ эту несправедливость.

Пусть названіе второму жемчугу будетъ право, которое должно замѣнить шаріатъ, слѣпой и глухой для армянъ. Наконецъ, третій жемчугъ, самый большой, названіе ему—свобода. Эту свободу зарубежные наши братья заслужили (бурные продолжительные аплодисменты) и получатъ ее, благодаря содѣйствію державъ согласія, дѣло которыхъ мы считаемъ святымъ, правымъ и нашимъ. Почтимъ же память героевъ всѣхъ державъ согласія, павшихъ въ бояхъ за это великое дѣло.

Переполненный залъ поднимается, какъ одинъ человѣкъ.

Рѣчь М. И. Пападжанова.

М. И. Пападжановъ, встрѣченный шумными аплодисментами, говоритъ о дѣятельности особаго совѣщанія и Татіанинскаго комитета въ дѣлѣ оказанія помощи бѣженцамъ-армянамъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ особое совѣщаніе обратило свое вниманіе на бѣженцевъ, появившихся въ предѣлахъ нашей территоріи на Кавказѣ, оно никогда не отказывало въ ассигнованіи суммъ, испрашивавшихся у него. Правда, въ виду перемѣнъ власти на Кавказѣ, назначеніе главноуполномоченнаго о бѣженцахъ на кавказскомъ фронтѣ сильно запоздало: въ то время, какъ на западномъ фронтѣ назначеніе обоихъ главноуполномоченныхъ состоялось еще въ іюлѣ, на Кавказѣ генералъ Тамашевъ принялъ должность, которую онъ съ пользой для дѣла занимаетъ теперь, только въ октябрѣ. Въ отношеніи Кавказа дѣятельность особаго совѣщанія стоитъ внѣ какихъ бы то ни было упрековъ. При расходованіи суммъ не дѣлается никакого различія между національностями. Инородцы получаютъ помощь такъ же, какъ и русскіе, а турецкоподданные христіане и мусульмане—такъ же, какъ и русскіе подданные.

Особенно плодотворна дѣятельность Татіанинскаго комитета помощи бѣженцамъ въ Эчміадзинѣ, изнемогавшихъ отъ голода и болѣзней, однимъ изъ первыхъ пришелъ имъ на помощь Татіанинскій комитетъ. И потомъ, заявляетъ ораторъ, всякій разъ, когда онъ обращался къ комитету съ просьбой объ отпускѣ той или иной суммы, онъ всегда получалъ ее. М. И. Пападжановъ предлагаетъ съѣзду привѣтствовать дѣятельность комитета.

Общественныя организаціи, работающія на Кавказѣ и больше всѣхъ всероссійскій городской и земскій союзы, тоже напрягаютъ всѣ свои силы, чтобы облегчить положеніе армянскихъ бѣженцевъ. И въ страшные дни эчміадзинскаго страданія союзъ городовъ точно также во-время явился съ помощью, вступилъ въ борьбу съ болѣзнями и сталъ кормить голодныхъ. (Аплодисменты). Энергія и настойчивость Великаго Князя Намѣстника и его сотрудниковъ дѣлаютъ то, что помощь всегда приходитъ обильная и направляется именно туда, гдѣ въ ней болѣе всего ощущается нужда.

Помогаютъ бѣженцамъ, поскольку хватаетъ силъ и средствъ, и образованныя его святѣйшествомъ католикосомъ всѣхъ армянъ организаціи Братской Помощи. За послѣднее время, благодаря пожертвованіямъ, черезъ кассу общества прошло свыше 1.500,000 руб.

Наибольшее число бѣженцевъ Эриванской губ. и Карсской области находится на попеченіи пріютовъ «Братской Помощи».

Но самую большую помощь бѣженцамъ оказали несомнѣнно армянскіе крестьяне. Сами почти нищіе, они великодушно дѣлились послѣдними запасами съ бѣженцами, не жалѣя даже неприкосновенныхъ фондовъ. Бывало, что деревня, имѣющая 600 человѣкъ жителей, давала пріютъ 800 человѣкамъ. Когда этимъ людямъ говорили: «Что вы дѣлаете!»—они просто отвѣчали: «Вѣдь это наши братья». Не нужно забывать и того, что много сдѣлали для армянъ еще другія націи: французы, которые съ опасностью для себя приняли въ Антіохійской бухтѣ на свои суда группу въ 5,000 армянъ, уже изнемогавшихъ въ борьбѣ съ турками, англичане, пересылающіе безпрерывно большія суммы предсѣдателю тифлисскаго благотворительнаго общества, отправившіе недавно цѣлую экспедицію съ Бекстономъ во главѣ, американцы, собравшіе огромныя суммы денегъ на помощь нашимъ братьямъ.

Положеніе наше сейчасъ очень тяжелое, но оно облегчается тѣмъ, что съ нами симпатіи русскаго общества, сочувствіе высшихъ представителей власти въ Россіи и поддержка всѣхъ культурныхъ націй Запада.

Ораторъ поэтому считалъ правильнымъ въ области внѣшней политики тотъ лозунгъ, который былъ уже высказанъ однажды: спокойно ждать конца войны. А здѣсь, въ Россіи, мы должны объединиться съ тѣмъ, чтобы наша помощь зарубежнымъ братьямъ получила болѣе планомѣрный и болѣе интенсивный характеръ.

Между нашими организаціями нѣтъ расхожденій, но намъ недостаетъ взаимной связи; ее нужно создать: это задача съѣзда.

Мы должны работать, не унывая и не покладая рукъ, чтобы помочь своимъ братьямъ—турецкимъ армянамъ и чтобы всѣми силами способствовать побѣдѣ Россіи. Для этого нужна работа, какъ въ тылу, такъ и на полѣ брани.

По предложенію предсѣдателя съѣздъ постановилъ послать привѣтственныя телеграммы министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову «за его труды по армянской реформѣ» и министрамъ иностранныхъ дѣлъ всѣхъ союзныхъ державъ.

Телеграмма С. Д. Сазонову.

Послѣ рѣчи члена Государственной Думы М. И. Пападжанова, предсѣдатель предлагаетъ съѣзду отправить министру иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазонову за его сердечное отношеніе къ армянскому вопросу и за труды по выработкѣ проекта армянскихъ реформъ слѣдующую телеграмму:

«Собравшійся въ Петроградѣ съѣздъ представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ шлетъ вашему высокопревосходительству выраженіе своей глубокой признательности за то несомнѣнное сочувствіе, съ которымъ вамъ угодно было относиться къ участи армянскаго народа, волею судебъ брошеннаго въ великій историческій водоворотъ. Съѣздъ вѣритъ, что и впредь справедливые интересы армянскаго народа въ Турціи встрѣтятъ съ вашей стороны то благожелательное отношеніе, какое заслужили они своимъ служеніемъ христіанской культурѣ и своими вели-

кими страданіями. Съѣздъ позволяетъ себѣ почтительнѣйше просить ваше высокопревосходительство передать самый горячій привѣтъ правительствамъ Франціи, Англіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ за тотъ великодушный откликъ, который встрѣтили въ этихъ странахъ испытанія, постигшія армянскій народъ. Сочувствіе великой Россіи и культурнаго Запада даетъ армянамъ силы бодро нести эти испытанія и съ ясной надеждой смотрѣть въ лицо будущаго».

Затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ послать телеграммы правительствамъ — Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, а также всѣмъ иностраннымъ организаціямъ во главѣ съ лондонскимъ лордъ-меромъ, оказывающимъ помощь турецкимъ армянамъ.

Секціи.

Съѣздъ рѣшаетъ затѣмъ перейти къ дѣловой работѣ и образовать слѣдующія секціи:

1) По организаціоннымъ вопросамъ.

2) По вопросамъ школьнообразовательнымъ и о пріютахъ для сиротъ.

3) Сельскохозяйственнымъ и финансово-экономическимъ.

4) Медико-санитарнымъ.

5) Юридическимъ.

По закрытіи перваго торжественнаго засѣданія участники записались въ разныя секціи, а затѣмъ снялись въ общей группѣ.

Въ 8 часовъ вечера въ разныхъ комнатахъ Общества инженеровъ путей сообщенія начались засѣданія секцій, причемъ всѣ рѣчи въ секціяхъ произносились на армянскомъ языкѣ.

Второй день. (11-ое мая).

11-го мая съ 10-ти часовъ утра продолжались работы въ секціяхъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей (Семіоновская, 1), а въ 8 часовъ вечера тамъ же происходило общее собраніе съѣзда.

Организаціонная секція.

Предсѣдательствуетъ Т. А. Будагянъ (Баку). Секція эта самая многочисленная, ибо задачи ея признаны съѣздомъ первостепенными.

Обсуждался вопросъ объ учрежденіи центральнаго органа армянскихъ національныхъ организацій, занимающихся дѣломъ помощи пострадавшимъ отъ войны, по типу совѣта съѣздовъ, возложивъ на него, въ числѣ другихъ обязанностей, созывъ періодическихъ съѣздовъ.

Отъ имени Организаціоннаго комитета вносится докладъ И. Т. Амирова, предлагающій на обсужденіе слѣдующій проектъ:

Положеніе о съѣздахъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны.

Цѣль и составъ съѣздовъ.

§ 1. Цѣлью съѣздовъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій по оказанію помощи жертвамъ войны является разработка и объединеніе мѣропріятій этихъ организацій по оказанію помощи лицамъ и учрежденіямъ, пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій.

Организаціонный комитетъ по созыву армянскаго съѣзда.

§ 2. Въ съѣздахъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій принимаютъ участіе въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ слѣдующія частныя общества и организаціи:

Примѣчаніе: Всѣ участвующія въ съѣздахъ организаціи въ кругу своей дѣятельности руководствуются своими уставами.

§ 3. Съѣзды созываются съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ въ сроки и на время, установленные предыдущимъ съѣздомъ. Публичныя засѣданія съѣздовъ подчиняются дѣйствію временныхъ правилъ о собраніяхъ, изложенныхъ въ статьяхъ 110[1]-110[22] Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Св. Зак. т. XIV, по прод. 1912 г.).

Управленіе дѣлами съѣздовъ.

§ 4. Управленіе дѣлами съѣздовъ возлагается на совѣтъ съѣздовъ и состоящее при немъ исполнительное бюро.

§ 5. Въ составъ совѣта съѣздовъ входитъ:

Кромѣ того совѣтъ можетъ также пополняться лицами кооптированными тремя четвертями голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи членовъ совѣта.

§ 6. Совѣтъ съѣздовъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя и двухъ товарищей предсѣдателя.

§ 7. На обязанности совѣта съѣздовъ лежитъ:

а) созывъ съѣздовъ представителей армянскихъ организацій по оказанію помощи жертвамъ войны;

б) выработка программы вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда;

в) предварительное разсмотрѣніе докладовъ;

г) разработка правилъ посылки представителей отдѣльныхъ организацій на съѣзды;

д) посылка уполномоченныхъ совѣта съѣздовъ на мѣста для организаціи помощи жертвамъ войны и составленіе инструкцій для этихъ уполномоченныхъ;

е) попеченіе о религіозныхъ и культурныхъ нуждахъ жертвъ войны.

ж) вообще завѣдываніе всѣми дѣлами и имуществомъ съѣздовъ.

Примѣчаніе: Проектъ программы (п. б.) представляется на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 8. Совѣтъ съѣздовъ можетъ въ предѣлахъ необходимыхъ для преслѣдуемыхъ съѣздами цѣлей отъ своего имени пріобрѣтать, отчуждать, закладывать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, выдавать и принимать обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Примѣчаніе: Совѣтъ съѣздовъ имѣетъ печать съ изображеніемъ своего наименованія.

§ 9. Ближайшее завѣдываніе дѣлами совѣта съѣздовъ возлагается на исполнительное бюро, состоящее не свыше 7 лицъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ своей среды. Совѣтъ можетъ избирать двухъ кандидатовъ къ членамъ исполнительнаго бюро.

§ 10. Для ближайшихъ сношеній съ центральными учрежденіями, вѣдающими дѣлами жертвъ войны, совѣтомъ можетъ быть учрежденъ въ Петроградѣ отдѣлъ исполнительнаго бюро.

§ 11. Совѣтъ съѣздовъ имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе въ городѣ Петроградѣ. Засѣданія совѣта происходятъ не менѣе раза въ мѣсяцъ.

Примѣчаніе: О лицахъ входящихъ въ составъ совѣта съѣздовъ, исполнительнаго бюро и отдѣла послѣдняго въ Петроградѣ, доводится до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 12. Средства совѣта съѣздовъ состоятъ изъ пожертвованій частныхъ лицъ и учрежденій, взносовъ армянскихъ общественныхъ организацій, денежныхъ суммъ и пособій, могущихъ быть предоставленными правительственными и общественными учрежденіями на нужды войны.

Закрытіе съѣздовъ.

§ 13. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ съѣздовъ, оставшееся имущество получаетъ назначеніе согласно постановленія совѣта съѣздовъ на цѣли, аналогичныя задачамъ съѣздовъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ.

§ 14. При обнаруженіи въ дѣйствіяхъ съѣздовъ, чего либо противнаго государственному порядку и общественной безопасности и нравственности, министерства внутреннихъ дѣлъ можетъ сдѣлать распоряженіе о закрытіи съѣздовъ.

Вышеприведенное — «Положеніе» вызвало наиболѣе бурныя пренія; расхожденіе произошло по вопросамъ о сферѣ компетенціи и дѣятельности Совѣта Съѣздовъ, или Центральнаго Армянскаго Комитета, какъ его называли въ секціи по предложенію депут. Гос. Думы М. И. Пападжанова и объ его мѣстопребываніи. Москвичи склонялись къ мнѣнію о томъ, что комитетъ долженъ находиться въ Петроградѣ, гдѣ онъ будетъ близокъ къ центральнымъ органамъ правительства и откуда наиболѣе удобно руководить дѣятельностью мѣстныхъ организацій путемъ инструкцій и указаній, вытекающихъ изъ общаго положенія. Противники этого взгляда указывали, что комитетъ долженъ находиться на Кавказѣ, вблизи мѣста катастрофы, гдѣ представлялось бы возможнымъ также мобилизовать интеллигентныхъ работниковъ, и что финансированіе организацій, производящееся черезъ канцелярію Намѣстника на Кавказѣ, не вызоветъ тѣхъ осложненій, которыя возникнутъ въ случаѣ нахожденія комитета въ Петроградѣ.

Ни къ какому опредѣленному рѣшенію притти не удалось, и секція избрала спеціальную согласительную комиссію въ которую вошли: И. Т. Амировъ, бывш. губернаторъ Вана Арамъ, г. Врацянъ, А. К. Дживелеговъ, драматургъ Шантъ, М. С. Матирянъ и членъ Гос. Думы Пападжановъ.

Сельскохозяйственная секція.

Финансово-экономическая и сельскохозяйственная секціи объединились въ одну сельскохозяйственную секцію.

Первый день предсѣдательствовалъ членъ организаціоннаго комитета И. Т. Амировъ, а дальше А. А. Калантаръ.

По сельскохозяйственному вопросу особое вниманія вызывали доклады Согомонянa (Москва) и турецко-подданнаго изъ Вана Теренбашяна.

Докладчики рисуютъ страшную картину бѣженской крестьянской нужды армянъ турецкой Арменіи, лишившихся хлѣба и крова. Крестьянъ-бѣженцевъ насчитывается въ настоящее время свыше 200,000 человѣкъ, разсѣявшихся въ Закавказьѣ, въ Карсской

области, въ Елисаветпольской и Эриванской губерніяхъ.

Изъ рѣчей другихъ ораторовъ выясняется, что для возстановленія разрушенныхъ хозяйствъ на каждую душу потребуется 150 руб., что въ общемъ составитъ **30 милліоновъ рублей.**

Секція приходитъ къ выводу о необходимости организовать при центральномъ комитетѣ помощи бѣженцамъ особую сельскохозяйственную секцію.

Изъ преній выяснилось, что крестьянство окончательно разорено, въ деревняхъ нѣтъ людей, бѣженцы ютятся въ Діадинѣ, въ Ванѣ, въ окрестныхъ селахъ и испытываютъ страшную нужду.

Секціей заслушанъ далѣе рядъ докладовъ, въ томъ числѣ:

1) Докладъ «Трудовое посредничество» М. П. Авсаркисова. (Москва).

2) «Трудовая помощь» И. Т. Амирова (Москва).

3) «Техническая помощь» О-ва инженеровъ-армянъ города Москвы.

Юридическая секція.

Предсѣдателемъ секціи избранъ Х. С. Аджемовъ, секретаремъ—Пертерьянъ.

М. С. Аджемовъ читаетъ докладъ о юридической помощи бѣженцамъ въ Россіи. Докладчикъ указываетъ на рядъ мытарствъ, испытываемыхъ армянами-бѣженцами въ Россіи и Турціи, благодаря запутанности юридическихъ взаимоотношеній армянъ турецкихъ подданныхъ. Больнымъ является паспортный вопросъ, такъ какъ полиція въ разныхъ мѣстностяхъ разно толкуетъ права армянскихъ учрежденій, выдающихъ временные паспорта бѣженцамъ-армянамъ. Серьезныя затрудненія армяне испытываютъ при желаніи ѣхать въ Америку къ родственникамъ. Земельныя отношенія, права на имущество крайне запутаны, такъ какъ нѣтъ соотвѣтствующихъ нормъ, которыми могли бы руководствоваться.

Секція высказывается за необходимость организаціи консультацій на мѣстахъ и созданія центральнаго консультаціоннаго органа въ Петроградѣ.

Чалхушянъ прочелъ докладъ «О недвижимомъ фондѣ для турецко-подданныхъ армянъ-бѣженцевъ».

Докладчикъ считаетъ необходимымъ озаботиться составленіемъ инвентаря всего имущества, захваченнаго турками и составлявшаго собственность армянъ. Армянскія владѣнія не должны болѣе оставаться въ рукахъ турокъ, они должны быть отобраны и возвращены армянамъ.

Въ юридической секціи, кромѣ докладовъ Х. С. Аджемова и Г. Х. Чалхушяна, были представлены также доклады Мирза-Ханьяна (изъ Турецкой Арменіи), Гюль-Ханьданьяна (Баку), Зарабьяна и другихъ. На основаніи прочитанныхъ и устныхъ докладовъ секція нашла необходимымъ предложить центральному органу помощи бѣженцамъ ясно представить турецкія звѣрства и злоупотребленія турецкихъ властей надъ армянскимъ народомъ, собрать всѣ свѣдѣнія по этому вопросу для привлеченія къ отвѣтственности участниковъ этихъ преступленій изъ числа администраціи Оттоманской имперіи, согласно деклараціи союзныхъ державъ 1915 года.

Школьная секція.

Предсѣдательствуетъ этнографъ Е. Лалаянъ.

Прочитанъ программный докладъ турецко-подданнаго учителя Т. Рашмаджяна изъ Александрополя: «Школьное дѣло для дѣтей бѣженцевъ».

Изъ его доклада видно, что въ Закавказьѣ въ настоящее время около 39 проц. всѣхъ бѣженцевъ-армянъ составляютъ дѣти въ возрастѣ отъ года до 17 лѣтъ. Всего этихъ дѣтей имѣется здѣсь до 100,000. Изъ нихъ дѣтей школьнаго возраста 55,000 ч., обучается же въ школахъ только 8,000 чел. Выводъ—необходимо организовать для дѣтей-бѣженцевъ нужное количество начальныхъ школъ и дѣтскихъ садовъ.

Московскій делегатъ I. Тадевасьянъ прочиталъ докладъ о пріютахъ для многочисленныхъ сиротъ бѣженцевъ. Цифры доклада о числѣ бѣженскихъ дѣтей вполнѣ совпали съ данными предыдущаго доклада. На 100,000 дѣтей армянскихъ бѣженцевъ,—круглыхъ сиротъ, затерявшихъ родителей, или такихъ, родители которыхъ вырѣзаны, насчитывается приблизительно до 20,000. Между тѣмъ, въ пріютахъ, сорганизованныхъ армянскими національными учрежденіями, пока размѣщено всего около 7,000 дѣтей. Докладчикъ говорилъ о необходимости дальнѣйшаго развитія сѣти пріютовъ.

Послѣ детальнаго и продолжительнаго обсужденія секція приняла резолюцію, содержащую слѣдующія пожеланія. Дѣло призрѣнія сиротъ бѣженцевъ и бѣженскихъ дѣтей вообще должно быть сконцентрировано въ рукахъ одного центральнаго органа. Должны быть организованы всюду, въ особенности въ занятой нашими войсками турецкой Арменіи, особые летучіе отряды для отысканія и подбиранія во мно-

Предсѣдатель Организаціоннаго комитета.

Г. Э. Тиграновъ.

жествѣ разсѣянныхъ тамъ сиротъ. Пріюты для дѣтей- бѣженцевъ должны быть открыты по преимуществу въ Закавказьѣ, въ армянской средѣ, и главнымъ образомъ въ деревняхъ. По миновеніи военной грозы, при первой возможности, дѣти группами должны переселяться въ Арменію.

Желательно, чтобы параллельно съ пріютами были открыты мелкіе чисто-семейнаго типа дѣтскіе очаги. Въ цѣляхъ подготовки для пріютовъ необходимыхъ кадровъ педагоговъ желательно организовать особые педагогическіе курсы и учредить стипендіи для посылки стипендіатовъ на существующіе педагогическіе курсы.

Сироты бѣженцы ни въ коемъ случаѣ не должны отдаваться на руки частнымъ лицамъ, а должны содержаться только въ собственныхъ учрежденіяхъ національныхъ армянскихъ организацій.

Врачебно-санитарная секція.

Предсѣдательствуетъ профессоръ Вартановъ.

Докторъ Баданьянъ читаетъ докладъ о санитарныхъ условіяхъ бѣженцевъ и медицинской помощи бѣженцамъ во время войны.

Делегаты съѣзда указываютъ на то, что эпидемическія заболѣванія имѣвшія мѣсто среди бѣженцевъ во время массоваго бѣженскаго движенія, значительно сократились. Положеніе значительно улучшилось и ожидать вспышекъ эпидемій нельзя.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

Вечеромъ 11-го мая, въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялось пленарное засѣданіе съѣзда подъ предсѣдательствомъ С. Г. Мамиконяна:

На засѣданіи присутствовало 142 делегата и много гостей, членовъ мѣстной армянской колоніи. Пренія происходили на армянскомъ языкѣ.

Были заслушаны доклады двухъ секцій—сельскохозяйственной и врачебно-санитарной. Докладчикомъ первой секціи выступилъ А. А. Калантаръ, а второй—д-ръ А. Бабальянъ.

По обоимъ докладамъ съѣздъ принялъ резолюціи, предложенныя секціями.

Съѣздъ о дѣятельности союза городовъ.

Въ резолюціи объ оказаніи врачебно-санитарной помощи армянамъ-бѣженцамъ констатируется, что помощь эта на Кавказѣ вполнѣ обезпечена, благодаря широкой и организованной постановкѣ врачебнаго дѣла союзомъ городовъ. Вслѣдствіе этого съѣздъ предлагаетъ армянскимъ національнымъ организаціямъ согласовать свою дѣятельность съ дѣятельностью союза.

Помощь разоренному крестьянству.

Въ резолюціи, принятой съѣздомъ по предложенію сельскохозяйственной секціи, съѣздъ, «принимая во вниманіе, что нѣтъ возможности предвидѣть, когда окончится война и каковы будутъ ея послѣдствія», высказался за необходимость ряда предварительныхъ мѣръ помощи разоренному армянскому крестьянству. Такъ, при центральномъ органѣ армянскихъ національныхъ организацій предлагается образовать особую сельскохозяйственную комиссію. Должны быть устроены сельскохозяйственные курсы; должны издаваться руководства, слѣдуетъ учредить рядъ образцовыхъ хозяйствъ и т. д.

Правое положеніе бѣженцевъ-армянъ.

Юридическая секція съѣзда закончила свои занятія принятіемъ постановленія организовать при центральномъ органѣ особую юридическую комиссію. Задачи комиссіи—подготовка законодательныхъ матеріаловъ и интерпретація существующихъ законоположеній, регулирующихъ положеніе бѣженцевъ-армянъ.

Въ виду беззащитности бѣженцевъ-армянъ и частаго нарушенія администраціей ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ въ районахъ скопленія бѣженцевъ, секція постановила организовать на мѣстахъ юридическую помощь въ формѣ консультацій.

Что касается поднятаго наканунѣ Г. Х. Чалхушяномъ вопроса о судьбѣ армянскихъ земель, экспропріированныхъ турками по закону 1905 г., то секція, не предрѣшая детальнаго разрѣшенія этого вопроса, признала нужнымъ возложить на упомянутыя юридическія консультаціи принятіе мѣръ по охранѣ имуществъ, покинутыхъ бѣженцами на мѣстахъ.

Третій день.

12-го мая днемъ происходили занятія въ секціяхъ и согласительной комиссіи, а вечеромъ было общее собраніе съѣзда.

Секціонныя занятія.

Въ теченіе всего дня занятія шли во всѣхъ пяти секціяхъ. Въ юридической секціи пренія велись главнымъ образомъ, по вопросу о законѣ 2-го февраля, касающемся ликвидаціи имущества непріятельскихъ подданныхъ воюющихъ державъ.

Въ школьной секціи принятъ рядъ резолюцій по вопросу о сохраненіи и изученіи умственной производительности армянскаго народа. Мѣры, принимавшіяся до этого времени въ этомъ направленіи, признаны недостаточными. Постановлено изыскать и ассигновать необходимыя суммы на сохраненіе памятниковъ, а самое дѣло поручить спеціальной организаціи, составленной изъ спеціалистовъ. Необходимо командировать въ Турцію экспедицію для собиранія армянскихъ древностей и сохраненія оставшихся въ Арменіи армянскихъ драгоцѣнностей.

Занятія комиссіи.

Одновременно въ клубѣ общественныхъ дѣятелей весь день засѣдала спеціальная комиссія по выработкѣ устава будущаго совѣта съѣздовъ. Комиссія закончила свои занятія и передала проектъ устава на разсмотрѣніе организаціонной секціи.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

Въ 8 часовъ вечера состоялось третье общее собраніе, въ которыхъ заслушанъ рядъ секціонныхъ докладовъ и резолюцій.

По докладу сельско-хозяйственной секціи собраніе приняло слѣдующую резолюцію:

«Въ виду того, что установленная въ 37,5 милліона руб. сумма, необходимая для возстановленія крестьянскихъ хозяйствъ бѣженцевъ, относится только къ бѣженцамъ, находящимся въ Россіи, центральному органу армянскихъ организацій надлежитъ выяснить и установить размѣры средствъ,

необходимыхъ для возстановленія хозяйствъ бѣженцевъ, оставшихся въ занятой нынѣ русскими части Арменіи; поручить центральному органу ходатайствовать о распространеніи на бѣженцевъ-армянъ законодательнаго предположенія о возмѣщеніи убытковъ, послѣдовавшихъ по обстоятельствамъ войны, а также о распространеніи на нихъ правилъ положенія объ оказаніи ссудной помощи».

По докладу юридической секціи, собраніе постановило поручить центральному органу собрать свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ и звѣрствахъ турецкихъ властей по отношенію къ армянамъ для привлеченія къ отвѣтственности участниковъ преступныхъ дѣяній изъ числа турецкихъ должностныхъ лицъ; учредить въ занятой русскими части Арменіи юридическія консультаціи для огражденія имущественныхъ интересовъ турецкихъ армянъ и организовать юридическую помощь на мѣстахъ; безотлагательно принять мѣры при содѣйствіи временной русской администраціи въ занятой части Арменіи и при содѣйствіи свѣдующихъ и компетентныхъ лицъ изъ числа мѣстныхъ турецкихъ армянъ къ освобожденію армянъ, порабощенныхъ турками, оставшимися въ занятой части Арменіи.

Продленіе съѣзда.

12-го мая истекъ трехдневный срокъ, данный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ для занятій съѣзда. Въ виду того, что не всѣ доклады разсмотрѣны, членъ Г. Думы Пападжановъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ Б. В. Штюрмеру съ ходатайствомъ о продленіи занятій съѣзда еще на одинъ день. Ходатайство это удовлетворено.

Четвертый день.

13-ое мая, послѣдній день съѣзда, протекаетъ въ дѣловой работѣ.

Съ ранняго утра засѣдаютъ всѣ секціи, заканчивающія редактированіе резолюцій по разсмотрѣннымъ докладамъ для представленія къ общему собранію. Съ Кавказа наканунѣ прибыли новые делегаты (Зорьянъ и др.) участвующіе въ голосованіи резолюцій.

Организаціонная секція.

Организаціонная секція закончила разработку проекта положеній о съѣздахъ представителей армянскихъ общественныхъ организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны.

Цѣль съѣздовъ—разработка и объединеніе мѣропріятій организацій по оказанію помощи лицамъ и армянскимъ учрежденіямъ, пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій. Въ съѣздахъ принимаютъ участіе представители слѣдующихъ организацій: главный комитетъ «Братская помощь» въ Эчміадзинѣ, мѣстные армянскіе комитеты, легализованныя благотворительныя и просвѣтительныя общества, организаціи, состоящія изъ самихъ бѣженцевъ, представителей петроградскаго и московскаго совѣтовъ армянскихъ церквей. Съѣздъ избираетъ исполнительный органъ, который будетъ носить названіе: «Армянскій Центральный Комитетъ». Съѣзды созываются четыре раза въ году. Въ составъ комитета входятъ 62 представителя. Для организаціи комитета избраны слѣдующіе 9 представителей: отъ Тифлиса—прис. пов. С. С. Арутюновъ, А. Аракелянъ, предсѣдатель тифлисскаго сельско-хозяйственнаго армянскаго общества—А. Саакіянъ, отъ турецкой Арменіи избранъ Терлемизянъ, отъ Баку—гласный думы Микаельянъ, отъ Эчміадзина — архимандритъ Гарегинъ, отъ Петрограда—прис. пов. Асрибековъ и отъ Москвы—прис. пов. С. Г. Мамиконьянъ.

Общее собраніе.

Въ 12 час. дня подъ предсѣдательствомъ Мамиконьяна открылось общее собраніе. Рѣчи и пренія ведутся на армянскомъ языкѣ.

Заслушавъ доклады и резолюціи юридической секціи, съѣздъ принимаетъ слѣдующее постановленіе:

Необходимо поручить будущему центральному армянскому комитету принять мѣры къ собиранію и систематизированію матеріаловъ въ цѣляхъ представленія полной и ясной картины звѣрствъ и злоупотребленій, совершенныхъ турецкими властями по отношенію къ армянамъ. Эти матеріалы должны быть представлены соотвѣтствующимъ властямъ въ цѣляхъ привлеченія къ отвѣтственности виновниковъ преступленій изъ числа турецкихъ должностныхъ лицъ, согласно деклараціи державъ согласія 1915 года. Эти матеріалы должны быть представлены въ чрезвычайную слѣдственную комиссію сенатора Кривцова.

Предложить будущему центральному армянскому комитету безотлагательно принять мѣры черезъ временную русскую администрацію въ турецкой Арменіи, въ составъ коей должны войти свѣдующія и компетентныя лица изъ мѣстныхъ турецкихъ армянъ, къ освобожденію тѣхъ армянъ, которые до сихъ поръ находятся въ рабствѣ отдѣльныхъ турецкихъ семействъ.

Постановленіе это вызвано тѣмъ, что въ началѣ войны турки съ цѣлью якобы спасти отъ рѣзни знакомыхъ армянъ предлагали имъ поселиться въ ихъ домахъ. Армяне эти сейчасъ фактически находятся у нихъ въ рабствѣ, исполняя всякаго рода черныя работы въ Турціи и испытывая большія мытарства.

Далѣе съѣздомъ заслушанъ рядъ докладовъ сельско-хозяйственной и финансовой экономической секціи, по которымъ съѣздомъ приняты слѣдующія резолюціи:

Принимая во вниманіе, что суммы, предложенныя для возстановленія разрушенныхъ хозяйствъ, касаются лишь бѣженцевъ, находящихся въ настоящее время на русской территоріи, положеніе же зарубежныхъ армянъ, оставшихся въ турецкой Арменіи, не обслѣдовано, возложить на юридическую центральную консультацію произвести обслѣдованіе размѣровъ убытковъ, понесенныхъ армянами, живущими въ Турціи.

Поручить также будущему центральному армянскому комитету возбудить ходатайство передъ русскимъ правительствомъ о распространеніи на бѣженцевъ-армянъ дѣйствій законопроекта, находящагося въ настоящее время въ Гос. Думѣ, о возмѣщеніи убытковъ русскимъ бѣженцамъ.

Единогласно постановлено послать привѣтственныя телеграммы: главноуполномоченному всероссійскаго союза городовъ М. В. Челнокову и главно-

Участники перваго торжественнаго засѣданія съѣзда.

уполномоченному кавказскаго областного комитета союза городовъ А. И. Хатисову—въ знакъ искренней благодарности за труды по оказанію помощи бѣженцамъ.

Телеграмма М. В. Челнокова.

Съѣздъ отправилъ уполномоченному всероссійскаго союза городовъ М. В. Челнокову телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Первый всероссійскій съѣздъ армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ, высоко цѣня заслуги всероссійскаго союза городовъ, выражаетъ ему свою благодарность».

Вечернее засѣданіе.

Первая часть вечерняго засѣданія съѣзда также носила дѣловой характеръ. Обсуждался вопросъ о центральномъ органѣ.

Организаціонная секція, посвятившая разработкѣ положенія о центральномъ органѣ четыре дня, пришла къ выводу, что управленіе всѣми дѣлами армянскихъ обществъ и учрежденій помощи бѣженцамъ должно быть возложено на органъ, избираемый съѣздами и называемый «Армянскимъ центральнымъ комитетомъ съѣздовъ организацій, оказывающихъ помощь жертвамъ войны». Въ него должны входить 62 представителя крупнѣйшихъ армянскихъ общественныхъ организацій и легализованныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ. Созывается этотъ центральный органъ четыре раза въ годъ. Задачи его—завѣдываніе всѣми имущественными и другими дѣлами, созывъ періодическихъ съѣздовъ и т. д.

До утвержденія устава центральнаго органа секція предложила съѣзду избрать временное исполнительное бюро изъ восьми лицъ. Вопросъ о мѣстѣ нахожденія центральнаго органа секція разрѣшила въ пользу Кавказа.

Съѣздъ принялъ всѣ приведенныя предложенія организаціонной секціи. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ мѣстомъ нахожденія центральнаго органа съѣздъ избралъ Тифлисъ. Во временное исполнительное бюро изъ восьми лицъ избраны: отъ Петрограда А. Агрибековъ, отъ Москвы, С. Г. Мамиконьянъ, отъ Тифлиса прис. пов. С. С. Арутюновъ, редакторъ газеты «Мшакъ» А. Б. Аракельянъ и А. А. Саакьянъ, отъ армянскихъ благотворительныхъ организацій въ Турціи художникъ П. Терлемезянъ, отъ г. Баку гласный городской думы Теръ-Микаельянъ, отъ Эчміадзина предсѣдатель мѣстнаго общества «Братской помощи» архимандритъ Гарегинъ.

Заключительное засѣданіе.

Въ 11 часу вечера, при переполненномъ залѣ, въ присутствіи многочисленныхъ гостей, открылось заключительное засѣданіе съѣзда. Произнесли рѣчи С. Г. Мамиконянъ, прис. пов. Г. Х. Чалхушьянъ и друг.

Первую заключительную рѣчь произнесъ товарищъ предсѣдателя съѣзда Г. Х. Чалхушьянъ.

— Армянскій народъ — говорилъ онъ,—словно дерево, надъ которымъ пронеслась буря. Оно погнулось, оно надломлено. Какъ опытный садовникъ, мы должны подойти и перевязать его раны. Дерево заживетъ, зазеленѣетъ, дастъ плоды. Но мы будемъ подобны этому садовнику только тогда, когда будемъ вѣрить въ себя, въ свой народъ, его будущее. Если же уныніе овладѣло нашими сердцами, если у насъ нѣтъ вѣры въ него, то мы тогда будемъ подобны садовнику, который въ безуміи своемъ бережно собираетъ пожелтѣвшіе, засохшіе листья, приставляетъ ихъ къ дереву, предполагая, что дерево зазеленѣетъ. Скорбь наша велика и бездонна. Она часть скорби міровой, почти міровой, и мы носимъ въ душахъ часть этой скорби. Вотъ почему, какъ въ началѣ съѣзда, такъ и теперь, насъ волнуетъ одно чувство. Это чувство имѣетъ одно названіе:

— Да здравствуетъ Россія (бурные и продолжительные апплодисменты).

Затѣмъ говоритъ предсѣдатель съѣзда Мамиконьянъ.

— Дѣловая работа закончена. На бумагѣ все сдѣлано, заслушано много докладовъ и принятъ рядъ резолюцій, но это не должно насъ удовлетворить. Оставляя Петроградъ, мы должны сейчасъ же взяться за работу, за практическое дѣло. Мы должны немедленно отправиться на мѣста, чтобы исповѣдовать горе народа и своевременно оказать ему помощь.

Послѣднимъ говорилъ Акульянъ, который отъ имени участниковъ съѣзда благодарилъ организаторовъ съѣзда за труды.

Въ 12 часовъ ночи съѣздъ объявленъ закрытымъ.

Привѣтствія.

Съѣздомъ полученъ рядъ телеграммъ отъ различныхъ общественныхъ организацій Россіи съ пожеланіемъ успѣшной плодотворной работы.

Получены привѣтствія отъ Нубара-Паши, извѣстнаго милліонера, богатства котораго сосредоточены въ Египтѣ, приговореннаго недавно заочно турецкимъ правительствомъ къ смертной казни, отъ тифлисскаго городского головы Хатисова, отъ тов. главноуполномоченнаго всероссійскаго союза городовъ Кишкина и др.

Банкетъ.

14 мая днемъ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей состоялся банкетъ участниковъ всероссійскаго армянскаго съѣзда и представителей армянской колоніи.

На банкетѣ присутствовалъ прибывшій въ Петроградъ членъ турецкаго парламента, представитель отъ армянскаго населенія Малой Азіи Вагаанъ Попазянъ.

Банкетъ прошелъ съ большимъ подъемомъ.

Предсѣдательствовалъ членъ Государственной Думы М. С. Аджемовъ, рѣчью котораго открылся банкетъ. Указывая на многочисленныя жертвы, принесенныя армянскимъ народомъ въ этой міровой войнѣ, ораторъ высказалъ увѣренность, что эти жертвы принесены не напрасно, и что армянскій народъ добьется наконецъ, правъ и добудетъ себѣ свободу.—Сейчасъ, правда,—говоритъ Аджемовъ,—германцы имѣютъ временный успѣхъ, но конечная побѣда за союзными государствами, за Россіей, отъ которыхъ армянскій народъ получитъ свободу.

Авторъ извѣстной армянской книги «Старые боги» Шанцъ говоритъ.

— Въ теченіе сотни лѣтъ турки и курды угнетали армянство, тревожили и безпокоили Арменію. Но что случилось? Подобно стали, армянскій народъ заковалъ себя въ борьбѣ, закрѣпилъ волю, сдѣлался еще болѣе сильнымъ, жилъ, живетъ и будетъ жить.

Представитель турецкой Арменіи Ипекіянъ указываетъ на громадныя заслуги армянскихъ женщинъ въ этой войнѣ, работавшихъ безкорыстно и всѣми силами для оказанія помощи ближнимъ. Ораторъ вѣритъ, что женщины въ будущемъ не оставятъ великое дѣло помощи изстрадавшимся бѣженцамъ. Ипекіянъ привѣтствуетъ и армянское студенчество, которое не покладая рукъ несетъ помощь пострадавшимъ братьямъ.

Сараньянъ говоритъ:

— Въ этой войнѣ мы дали много жертвъ и имѣемъ право на свободу. Но, когда мы говоримъ о свободѣ, мы не должны забывать о свободѣ другихъ народностей, въ особенности о свободѣ того народа, подъ властью котораго мы живемъ. Судьбѣ угодно было связать наши жизни съ жизнью Россіи, съ жизнью русскаго народа, но послѣдній испытываетъ тяжелыя времена.

На свободу русскаго народа посягаютъ тевтоны. Наша свобода осуществиться только тогда, когда русское государство окажется въ безопасномъ положеніи. Я привѣтствую Россію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, свободу армянъ.

Мамиконьянъ предлагаетъ вспомнить о тѣхъ, кто палъ на полѣ брани.

— Русское общество,—говоритъ онъ,—мало освѣдомлено объ армянскихъ дѣлахъ, о его настроеніяхъ и чаяніяхъ, и русская печать должна восполнить этотъ пробѣлъ. Въ Англіи сорганизовался рядъ общественныхъ учрежденій по изученію армянскаго народа и его культуры. Въ церквахъ Англіи произносятся проповѣди по поводу армянскихъ страданій, въ странѣ, гдѣ мы живемъ, русскій народъ совсѣмъ о насъ не знаетъ.

Большую рѣчь произноситъ генералъ Баграмовъ.

Ораторъ указываетъ, что нѣмцы нигдѣ на всѣхъ фронтахъ не добились положительныхъ успѣховъ, и что побѣда, несомнѣнно, на сторонѣ Россіи и союзниковъ.

Занимая центральное положеніе, нѣмцы, прежде всего, бросились на Польшу, заняли ее, но Россію не побѣдили. Они поставили себѣ задачу обойти русскія войска съ фланговъ, но русская армія осталась цѣлой. Честь генералу Алексѣеву, мудрому генералу, сумѣвшему сохранить русскую армію. Нѣмцы бросились на Балканы, заняли Сербію, но сербская армія существуетъ, въ ней насчитывается сейчасъ 200,000 свѣжихъ войскъ. Нѣмцы бросились на западъ, и мы видимъ, что удары подъ Верденомъ оказались безсильными, арміи союзниковъ геройски отражаютъ натискъ тевтоновъ, заставляя врага нести жертвы. И на востокѣ задача нѣмцевъ не разрѣшена. Въ Малой Азіи мы заняли прямую линію, наши отряды постепенно соединяются съ англійскими войсками, стоящими въ Месопотаміи. Мы видимъ, гдѣ ни появлялись вражескія полчища, конечныхъ результатовъ они не достигали. Война, несомнѣнно, нѣмцами проиграна (бурные аплодисменты).

Залогъ новой жизни Арменіи связанъ съ побѣдой союзниковъ. Помолимся и пожелаемъ этой побѣды.

Макарьянъ высказываетъ пожеланіе о скорѣйшемъ устраненіи раздоровъ и несогласій между кавказскими народностями, объ устраненіи національной розни.

Чалхушьянъ говоритъ:—Съ особымъ удовлетвореніемъ мы выслушали рѣчь русско-армянскаго генерала Баграмова, который указалъ, что всѣ побѣды Германіи кажущіяся и въ сущности представляются пораженіемъ, такъ какъ они ни на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій не достигли желанныхъ результатовъ. Баграмовъ указалъ, что русская побѣда—армянская побѣда. Этотъ взглядъ раздѣляемъ и мы, и повторяемъ:—Да здравствуетъ сильная Россія, которая обнажила свой мечъ въ защиту права и справедливости. Да здравствуетъ всегда прекрасная могучая Франція, о мощь которой безсильно разбиваются тевтонскія волны у Вердена! Да здравствуетъ Англія—владычица морей, которая крикнула Германіи,—руки прочь. Да здравствуетъ Италія, которая всегда поддерживала интересы маленькихъ слабыхъ народовъ! Да здравствуетъ Бельгія, Сербія и Черногорія, теперь поверженныя во прахъ, но которыя скоро воэстанутъ болѣе цвѣтущими, чѣмъ раньше! (Бурные продолжительные аплодисменты).

Мы, армяне, которые для этой войны сдѣлали и дѣлаемъ все, что можемъ, которые такъ сильно пострадали и дали столько жертвъ и нужныхъ и ненужныхъ, благодаря звѣрству нашихъ враговъ, мы не можемъ не послать своего скорбнаго привѣтствія народамъ—товарищамъ по несчастью, Польшѣ и Литвѣ и другимъ мѣстностямъ. (Бурные аплодисменты).

Выступали еще ораторы: Лалаянъ (предсѣдатель историко-филотическаго общества въ Тифлисѣ, Гостомъ изъ Эрзерума, литературный критикъ Агбальянъ и друг.

На банкетѣ были прочитаны стихотворенія армянскихъ поэтовъ и исполнены русскій и армянскій національные гимны.

Банкетъ затянулся до 8 часовъ вечера.

Привѣтствіе поляковъ.

Въ числѣ привѣтствій, полученныхъ съѣздомъ, обращаетъ на себя вниманіе телеграмма президіума польскаго общества помощи жертвамъ войны за подписью В. В. Жуковскаго, Г. И. Свѣнцицкаго и ксендза Буткевича—слѣдующаго содержанія:

«Польское общество помощи жертвамъ войны, привѣтствуя первый съѣздъ представителей организацій армянскаго народа, прежде всего, выражаетъ пожеланіе, дабы настоящее событіе явилось залогомъ будущаго достойнаго существованія раздѣленныхъ до сихъ поръ армянъ во всей полно-

тѣ національныхъ и историческихъ правъ. Въ своемъ историческомъ прошломъ армяне являлись въ Польшѣ дорогими гостями и союзниками, и цвѣтущія армянскія колоніи въ Каменецъ-Подольскѣ и Львовѣ, пользовавшіяся всѣми правами національнаго самоопредѣленія, представляютъ достойный памятникъ бывшихъ дружественныхъ отношеній и свидѣтельствуютъ о высокомъ благородствѣ армянскаго народа, который не жалѣлъ ни матеріальныхъ, ни личныхъ жертвъ въ борьбѣ польскаго народа съ турками. Въ нынѣшнюю тяжелую годину эта историческая связь могла проявиться только въ видѣ взаимной благотворительности, и польское общество помощи жертвамъ войны считаетъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать, что въ организаціи всѣхъ благотворительныхъ сборовъ, устраиваемыхъ для пострадавшаго польскаго населенія, петроградскіе армянскіе дѣятели играли выдающуюся роль, за что приносимъ имъ глубокую благодарность. Пусть это маленькое зерно сочувствія и симпатіи выраститъ въ будущемъ въ мощное дерево политическаго содружества и взаимной помощи».

Русская пресса объ армянскомъ съѣздѣ.

«Новое время» въ нумерѣ отъ 11 мая помѣстило передовую статью подъ заглавіемъ «Армянскій съѣздъ и его значеніе».

«Когда началась эта война, армяне Сиваса и другихъ городовъ всячески старались заслужить, если не благоволеніе, то, по крайней мѣрѣ, милосердіе у своихъ жестокихъ властителей, своихъ братьевъ по подданству Блистательной Оттоманской Порты, турокъ. Но турки выпустили курдовъ, и исторія повторилась. Недаромъ г. Чалхушянъ, нахичеванскій делегатъ, сказалъ, что Арменіи въ данный моментъ приходится «кричать устами своихъ ранъ».

Основное впечатлѣніе, которое выносишь при чтеніи отчетовъ о происходящемъ сейчасъ въ Петроградѣ съѣздѣ представителей армянскихъ обществъ и организацій помощи бѣднымъ армянамъ, заключается въ несказанной жалости къ несчастному народу, попавшему подъ колесницу Турецкой имперіи, везущей Вильгельма. Страшно подумать, что изъ населенія, которое, въ лучшемъ случаѣ, насчитывало три милліона, одна четверть милліона нуждается въ призрѣніи и помощи въ предѣлахъ Россіи, три четверти милліона вырѣзано, да еще тысячъ двѣсти сослано въ Месопотамію. Всякій, кто мало слѣдилъ за исторіей армянскихъ страданій, содрогнется при этихъ цифрахъ. Многіе, вѣроятно, подумаютъ, что онѣ содержатъ преувеличенія, вполнѣ естественныя въ устахъ представителей армянскаго народа, собравшихся на конгрессъ спеціально для того, чтобы обратить вниманіе Россіи и Европы на страданіе своихъ сородичей. Но это не такъ. Со спокойной совѣстью мы можемъ заплатить дань уваженія той относительной умѣренности, съ которою члены армянскаго съѣзда трактуютъ поставленныя передъ ними проблемы. Ибо существуетъ цѣлый рядъ нейтральныхъ и, потому, объективныхъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что судьба Арменія оставила далеко за собой участь Бельгіи».

Касаясь кровавой трагедіи армянскаго народа газета приводитъ выдержки изъ авторитетныхъ свидѣтельствъ дипломатическихъ агентовъ нейтральныхъ государствъ, или американскихъ миссіонеровъ.

«Когда Италія еще не была въ войнѣ съ турками, итальянскій консулъ въ Трапезундѣ прислалъ своему правительству отчетъ о томъ, что происходило на его глазахъ. Отчетъ этотъ недавно переданъ гласности. Онъ заканчивается слѣдующими словами: «Если бы всѣ знали то, что я знаю, если бы всѣ видѣли то, что я видѣлъ своими глазами, то вся совокупность христіанства спросила бы себя: не соединились ли въ Трапезондѣ каннибалы и дикія животныя для того, что бы сдѣлать то, что здѣсь произошло; когда убиваютъ понемногу оружіемъ, голодомъ, огнемъ, водой и безчестьемъ цѣлый народъ, то получается такой ужасъ, который можетъ быть вѣрнымъ, на который, все таки остается неправдоподобнымъ, немыслимымъ даже для самаго развращеннаго воображенія».

Звѣрства турокъ подтверждаются и «Журналомъ протестантскихъ миссіонеровъ», издаваемомъ въ Берлинѣ. Онъ

«Недавно напечаталъ отчетъ о томъ, какъ несчастныхъ армянъ потопили въ Евфратѣ. Этотъ отчетъ произвелъ такое впечатлѣніе, что нумеръ журнала—на него, конечно не обратила вниманія военная цензура—поспѣшно былъ изъятъ полиціей изъ продажи: императоръ Вильгельмъ настолько солидаризировался съ младотурками, что малѣйшее упоминаніе объ ихъ жестокостяхъ является въ Берлинѣ чуть что не уголовнымъ преступленіемъ».

Газета далѣе ссылается на отчетъ одного члена американскаго бостонскаго благотворительнаго общества. Въ немъ описываются безпримѣрныя страданія группы армянъ, изгнанныхъ изъ Харпута.

Когда эта колонна женщинъ, дѣтей и стариковъ тронулась въ путь, подгоняемая турецкими жандармами, она насчитывала пять тысячъ человѣкъ: въ числѣ несчастныхъ было нѣсколько дѣвушекъ и женщинъ, получившихъ высшее образованіе въ Америкѣ, константинопольскомъ университетѣ и такъ называемомъ евфратскомъ колледжѣ».

Въ Алеппо прибыло изъ нихъ только 213 женщинъ.

Какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, турки не пожалѣли и Марашскаго пріюта, въ которомъ жили дѣвочки армянки—круглыя сироты.

Пришелъ приказъ двинуть дѣвочекъ пѣшкомъ въ Месопотамію. Начальница пріюта, нѣмка по происхожденію, ухитрилась спрятать въ подвалахъ десятка два—три наиболѣе красивыхъ и взрослыхъ воспитанницъ, такъ какъ считала, что онѣ находятся въ наибольшей опасности. Но на нее донесли: она отправилась въ Константинополь умолять нѣмецкаго посла о помощи; посолъ не принялъ ее, такъ какъ германская дипломатія не вмѣшивается во «внутреннія дѣла» турокъ. И тогда пріютъ былъ окончательно разгромленъ. Недаромъ одинъ изъ армянскихъ отчетовъ о месопотамскомъ исходѣ заканчивается словами: «Счастливы тѣ, кто зарѣзанъ былъ турками».

Свою сочувственную передовую газета заканчиваетъ словами:

«Вчерашнія пренія петроградскаго съѣзда армянъ показали, что армянскій народъ заслуживаетъ нашихъ симпатій не только въ силу своихъ страданій, но еще и вслѣдствіе тѣхъ чувствъ, которыя онъ проявляетъ по отношенію къ русскимъ войскамъ, борющимся за освобожденіе Арменіи. Мы привѣтствуемъ представителей единовѣрнаго народа и желаемъ имъ успѣшнаго, плодотворнаго окончанія ихъ работъ, начатыхъ при тяжелыхъ условіяхъ и проводимыхъ съ чувствомъ большого достоинства»

***

„Биржевыя Вѣдомости" армянскому съѣзду посвятили слѣдующую передовицу:

«Съѣздъ представителей армянскихъ организацій помощи бѣженцамъ открывается при исключительныхъ обстоятельствахъ и соотвѣтственно этому пріобрѣтаетъ особое значеніе»

Судьба армянъ—судьба беспримѣрная. Разоренная Бельгія, покоренная Сербія не перестаютъ существовать ни въ сознаніи обездоленныхъ бельгійцевъ и сербовъ, ни въ сознаніи союзниковъ и даже враждебной коалиціи. Не только какъ понятія, но и какъ непосредственно данная реальность, они не потеряли своего національнаго и государственнаго бытія. На бельгійской территоріи остались бельгійцы, на сербской сербы, подобно тому, какъ въ оккупированной Польшѣ осталось на своихъ мѣстахъ населеніе, связанное съ родиной вѣковыми узами. Сохранились признаки суверенности однихъ (въ лицѣ монарховъ, правительствъ, дипломатическихъ представителей); остались «неприкосновенными» національно-культурныя достоянія другихъ.

Но съ армянскимъ народомъ произошло то, чего не произошло ни съ однимъ изъ народовъ въ нынѣшней войнѣ. Обреченный—онъ принималъ на себя удары борьбы какъ мячъ, принимающій удары палки. Его бросало изъ стороны въ сторону. „Историческія" преслѣдованія, которымъ армяне подвергались въ Турціи въ мирныя времена, стали поистинѣ ужасными въ послѣдніе два года. Ихъ вырѣзали курды, ихъ изгоняли турецкія власти при «эвакуаціи» опасныхъ мѣстъ, ихъ лишали имущества, земли, средствъ пропитанія. И оставшіеся въ живыхъ остатки армянскаго населенія бросились бѣжать въ сторону, гдѣ они расчитывали найти пріютъ, помощь и сострадание,—въ Россію.

Наши войска уже заняли значительную часть турецкой Арменіи и освободили армянскую землю отъ турецкаго владычества. Но эта земля оказалась „очищенной" отъ живого населенія, бѣжавшаго въ страхѣ и ужасѣ на сѣверъ. Покоренные поля, лѣса, долины и высоты «мертвы», потому что человѣческій голосъ ихъ не наполняетъ своимъ шумомъ, и человѣческая рука не работаетъ на опустѣвшихъ нивахъ. „Субстратъ" Арменіи, въ видѣ ея населенія, оторванъ и выброшенъ за предѣлы страны. О томъ, какой опасностью такое положеніе грозитъ освобожденной Арменіи, нѣтъ нужды распространяться. Безъ живого населенія не возродить Арменію. И неотложной заботой является забота объ армянскихъ бѣженцахъ, скитающихся на «чужбинѣ» и представляющихъ ту физическую силу народа, безъ которой нѣтъ жизни. Эта сила тяготѣла къ Россіи, ей отдавали свои помыслы на нее возлагали свои надежды. Отсюда задача и долгъ нашей государственности и нашей общественности. Судьбѣ угодно было, чтобы армянскій народъ или, правильнѣе, сохранившіеся остатки его, избѣгнувшіе германо-турецкаго террора, обратились въ разбредшее стадо. Мы должны сдѣлать все возможное, чтобы облегчить возрожденіе страны и населенія, павшаго жертвой жестокой войны.

Открывающійся съѣздъ армянскихъ организацій—первый и къ тому же всеармянскій съѣздъ, на которомъ откроются для общаго свѣдѣнія раны культурнаго, но злополучнаго народа. Пусть же этимъ ранамъ будетъ принесено исцѣленіе здѣсь, въ Россіи. Выполнимъ нашъ долгъ.

***

„Пріазовскій Край" по поводу армянскаго съѣзда пишетъ:

„Заканчивающій свои работы въ Петроградѣ армянскій съѣздъ привлекаетъ къ себѣ особое вниманіе не только армянскаго общества, но и всѣхъ, кто серьезно интересуется армянскимъ вопросомъ. Задачи этого съѣзда, на первый взглядъ, представляются не имѣющими большого принципіальнаго и политическаго значенія. Онѣ сводятся къ урегулированію чисто-практическаго вопроса объ устройствѣ многочисленныхъ армянскихъ бѣженцевъ, хлынувшихъ изъ Турецкой Арменіи въ первый періодъ войны.

Было бы однако большимъ заблужденіемъ полагать, что занятія съѣзда и его резолюціи могутъ быть замкнуты въ эти узкія рамки. Судьбы бѣжавшихъ изъ Турціи армянъ тѣсно связаны съ судьбами ихъ родины—Арменіи, и петроградскій съѣздъ, естественно, долженъ былъ внимательно остановиться на этой сторонѣ «бѣженскаго вопроса». Такое направленіе предстоявшихъ работъ и имъ значенія, быть можетъ, глубже всѣхъ почувствовали сами турецкіе армяне, еще задолго до съѣзда настоятельно указывавшіе на необходимость включенія въ составъ съѣзда цѣлаго ряда своихъ представителей.

Что станется съ Турецкой Арменіей, во что превратится она при ликвидаціи войны,—вотъ коренной тезисъ, который не могъ сходить съ поля зрѣнія членовъ съѣзда, дорожащихъ своимъ національнымъ достояніемъ, своей національной самобытностью, ибо внѣ такой постановки нѣтъ армянскаго вопроса, какъ и всякой иной національной проблемы.

Затѣмъ, напомнивъ, что, какъ удостовѣряетъ армянская пресса, всѣ армяне стремятся къ полученію автономіи Турецкой Арменіи, газета продолжаетъ:

„Если таковъ идеалъ армянъ,—а инымъ онъ быть не можетъ, ибо онъ въ такомъ случаѣ, не былъ бы армянскимъ идеаломъ,—то рѣчь можетъ касаться лишь конкретныхъ формъ его осуществленія и средствъ, которыми онъ можетъ быть достигнутъ.

Послѣ тѣхъ разоблаченій, которыя были сдѣланы депутатомъ Пападжановымъ съ трибуны Гос. Думы, представляется вполнѣ естественнымъ, что товарищъ предсѣдателя съѣзда Г. Х. Чалхушьянъ заявилъ: „Всѣ надежды армяне возлагаютъ на благородное русское общество и неподкупную русскую печать". На къ этимъ словамъ намъ хотѣлось бы сдѣлать нѣкоторое дополненіе. Несомнѣнно, что и передовое русское общество и прогрессивная печать готовы оказать возможную поддержку армянскимъ стремленіямъ, но было бы ошибкой преувеличивать ихъ реальное значеніе, какъ политической силы. Современные факты внутренней жизни Россіи съ очевидной наглядностью показываютъ, какою реальною силою обладаетъ въ настоящее время русское общественное мнѣніе и русская печать. Опираться только на такую силу было бы, намъ думается, опрометчиво, и армяне должны направить всѣ усилія къ болѣе солидному укрѣпленію своихъ позицій. Наиболѣе существенную помощь со стороны имъ можетъ дать лишь та линія внѣшнихъ воздѣйствій, которая опредѣлится международными отношеніями къ концу великой войны; внутренняя же сила—быть можетъ самая важная—всегда опредѣляется тѣми возможностями, которыя коренятся въ самомъ народѣ. На себя, на свои моральныя силы, на рѣшительное и неуклонное стремленіе къ завѣтной цѣли онъ долженъ возлагать свои главныя надежды".

Столь же сочувственныя статьи помѣстили и другія газеты. Исключеніе составилъ одинъ лишь „Колоколъ", наполнившій статью, посвященную съѣзду, шаблонными инсинуаціями по адресу армянъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

ЗА НЕДѢЛЮ.

10-го мая.

Въ районѣ къ юго-западу отъ Трапезунда нами были отражены на разсвѣтѣ 8-го мая неоднократныя наступательныя попытки турокъ.

На Гюмишханскомъ направленіи наши части выбили турокъ изъ укрѣпленной позиціи на одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ Понтійскаго Тавра.

Въ Персіи, на мосульскомъ направленіи, нашими войсками занятъ Сердештъ.

11-го мая.

Ничего существеннаго не произошло.

12-го мая.

На мосульскомъ направленіи наступленіе противника на Ревандузъ было отбито.

На остальныхъ направленіяхъ ничего существеннаго не произошло.

Наши войска, дѣйствующія въ районѣ Керманшахъ—Касриширинъ, вошли въ связь съ англійскими войсками на рѣкѣ Тигрѣ, ниже Кутъ-эль-Амара. 9 мая наши казаки прибыли въ ставку командующаго англійскимъ месопотамскимъ корпусомъ.

13-го мая.

Безъ перемѣнъ.

14-го мая.

На мосульскомъ направленіи турки при поддержкѣ курдовъ, повели наступленіе въ направленіи на Сердештъ. Рядомъ штыковыхъ и конныхъ контръ-атакъ мы понудили противника, понесшаго значительныя потери, къ отступленію.

15-го мая.

Атаки значительныхъ силъ турокъ на фронтѣ Ревандузъ—Дергала были отбиты.

16-го мая.

Бой у Ревандуза продолжается.

Курды, пытавшіеся напасть на наши обозы, удачными дѣйствіями нашихъ войскъ были разсѣяны.

Партія казаковъ, въ числѣ 44-хъ человѣкъ, скрытно подошла къ курдскому бивуаку у селенія Зова и, ворвавшись на бивуакъ уничтожила до 150 курдовъ, съ муллой во главѣ, послѣ чего вернулась въ свою часть, потерявъ двухъ убитыми и одного пропавшаго безъ вѣсти.

Двѣ научныя экспедиціи.

Къ концу мая съ Высочайш. соизволенія Государя Императора и на средства Его Величества отправляются для научныхъ работъ въ Ванскую область и иныя части Малой Азіи, занятыя русскими войсками, двѣ экспедиціи. Первая изъ нихъ—археологическая, во главѣ которой стоитъ профессоръ петроградскаго университета академикъ Н. Я. Марръ. Въ качествѣ помощниковъ Н. Я. беретъ съ собой приватъ-доцента петроградскаго университета І. А. Орбели и фотографа Вруйра. Вторая—антропологическо - этнографическая, руководителемъ которой является хранитель этнографическаго отдѣла русскаго музея Императора Александра III-го, штабсъ-капитанъ саперного ополченія А. А. Миллеръ. А. А. предполагаетъ помимо работъ антропологическихъ и этнографическихъ заняться также раскопкой могилъ.

Въ качествѣ помощниковъ руководителя второй экспедиціи состоятъ: А. Г. Алешо и П. Н. Макинціанъ. Послѣдній помимо общихъ работъ по экспедиціи имѣетъ особую, самостоятельную миссію—изученія діалектовъ и собиранія матеріаловъ устнаго творчества армянскаго народа.

Обѣ экспедиціи выѣзжаютъ въ Турецкую Арменію на три мѣсяца.

Научная экскурсія въ Трапезундъ.

Министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило организовать подъ руководствомъ академика Успенскаго научную экскурсію въ Трапезундъ съ цѣлью на мѣстѣ намѣтить планъ охраны, имѣющихъ цѣнность предметовъ древности.

«Пр. Кр.».

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Литературно-критическій альманахъ Гарунъ

Въ 1910 году, въ Москвѣ, кружокъ любителей армянской литературы предпринялъ изданіе исключительно литературнаго альманаха «Гарунъ». Редакція состояла изъ: К. Б. Кусикьяна (нынѣ покойнаго), Ал. Цатуріана, Карэна Микаэльяна, Ваана Тэріана и Цолака Ханзадіана. Вторая книга этого альмаха была также исключительно литературно-художественная. Въ альманахахъ появились произведенія Ширванзаде, Аароніана, Папазіана, Л. Шанта, Ал. Цатуріана, Д. Дэмиргіана, Ваана Таріана, К. Микаэльяна, М. Манвельяна и многихъ другихъ. Третья книга альманаха «Гарунъ» была исключительно критическая. Сюда вошли статьи: К. Б. Кусикьяна, Ал. Рубэни, Ал. Мартуни, Д. Анануна, Цолока Ханзадіана и наконецъ П. Макинціана.

Послѣ долгаго перерыва возобновляется изданіе альманаха «Гарунъ». Составъ редакціи новый. Въ нее входятъ: Ваанъ Тэріанъ, К. Микаэльянъ и П. Макинціанъ. Типъ альманаха также новый.

«Гарунъ» будетъ заключать въ себѣ наполовину литературно-художественный матеріалъ, наполовину—историко-литературный и критическій. Будетъ также отдѣлъ библіографіи.

Всѣ армянскіе писатели приглашены принять участіе въ новомъ «Гарунѣ», причемъ редакція особенно внимательно будетъ относиться къ молодымъ и начинающимъ писателямъ.

Первый номеръ возобновленнаго «Гаруна» будетъ посвященъ памяти К. Б. Кусикіана, бывшаго редактора и сотрудника альманаха.

Лекція Вал. Брюсова.

14 мая Валерій Брюсовъ прочиталъ въ Тенишевскомъ училищѣ лекцію о поэзіи армянскаго средневѣковья и ашуговъ. Лекція привлекла многочисленную публику. Въ краткомъ предисловіи къ лекціи Валерій Брюсовъ обрисовалъ тѣ общія культурныя условія жизни Арменіи, которыя способствовали возникновенію и развитію армянской народной поэзіи, впослѣдствіи выросшей въ высокое художественное творчество. Двѣ силы, два противорѣчивыхъ начала направляли въ теченіе ряда вѣковъ жизнь Арменіи. Это вліяніе Запада и Востока. Арменія явилась авангардомъ Европы въ Азіи, и историческая миссія армянскаго народа заключалась въ томъ, чтобы обрѣсти синтезъ Востока и Запада. Эти два вліянія Запада и Востока нашли полное выраженіе въ народной поэзіи.

Переходя къ общей характеристикѣ армянской народной поэзіи, Валерій Брюсовъ отмѣчаетъ, что армянская поэзія отличается большимъ духовнымъ содержаніемъ и изысканностью формы. Собирательницей армянской литературы явилась церковь. Церковь сберегла для будущихъ вѣковъ цѣлый циклъ стиховъ, такъ называемый «Шараканъ». Вся эта литература развилась въ ту эпоху, когда господствовали идеи христіанства и когда на первый планъ выдвигалось религіозное отношеніе къ міру. Такимъ настроеніемъ проникнуто большинство произведеній, вошедшихъ въ «Шараканъ», — поэзія Григорія Нарекскаго, Нерсеса Благодатнаго, Іоанна Ерзинкальскаго и другихъ поэтовъ.

Настоящаго, подлиннаго расцвѣта армянская поэзія достигла, однако, нѣсколько позже, какъ разъ въ ту эпоху, когда Арменія переживала самыя тяжелыя времена — нашествіе монголовъ, персовъ и т. д. Тогда создались произведенія Фрика, Константина Ерзинкальскаго, Нагаша, Ованеса Тылкуранскаго. Затѣмъ явились: Наапетъ Кучакъ, Григорій Ахтамарскій и др. Послѣдняя часть лекціи была посвящена поэзіи ашуговъ—народныхъ пѣвцовъ. Особенно восторженно лекторъ говорилъ о творчествѣ Саятъ-Нова, который вознесъ, по его мнѣнію, поэзію ашуговъ на недосягаемую высоту.

Г. Брюсовъ читалъ образцы армянской литературы въ своемъ переводѣ и былъ награжденъ продолжительными аплодисментами.

Сборъ съ лекціи поступаетъ въ пользу армянъ-бѣженцевъ. «Рѣчь».

Лекція А. Агоронянъ.

Лекція Аветиса Агороняна—извѣстнаго армянскаго поэта-романиста, состоялась въ залѣ артистическаго общества, въ понедѣльникъ вечеромъ и привлекла много публики всѣхъ слоевъ.

Армянская молодежь обоего пола своимъ присутствіемъ имѣла цѣлью привѣтствовать своего любимаго и популярнаго поэта-романиста, жившаго долгое время за границей.

Когда авторъ „Башо" и „Ашугъ" появился на сценѣ, онъ было встрѣченъ громомъ бурныхъ аплодисментовъ, не смолкавшихъ нѣсколько минутъ, затѣмъ дамы засыпали сцену живыми цвѣтами, въ знакъ своей искренней любви и уваженія къ талантливому пѣвцу народнаго горя.

Присутствовало много общественныхъ дѣятелей, въ томъ числѣ великій народный герой, епархіальный начальникъ еп. Мееронъ, писатели Лео и Ширванзадэ.

Лекція, организованная комитетомъ армянокъ, подъ заглавіемъ «Армянская поэзія и отечество», продлилась, съ короткимъ перерывомъ, цѣлыхъ два часа. Особеннымъ интересомъ отличалась вторая часть, гдѣ Агороняиъ говорилъ объ армянской патріотической поэзіи и объ извѣстныхъ представителяхъ ея, какъ-то: Алишана Пешикташляна, Патканяна, Ярчаняна и Варужана.

Здѣсь Агоронянъ-ораторъ былъ такъ же силенъ, какъ и Агоронянъ-романистъ.

А. И. Южинъ въ Тифлисѣ.

Въ субботу 7 мая, редакцію армянской газеты «Мшакъ» посѣтилъ заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ, А. И. Южинъ.

Уважаемый драматургъ давно извѣстенъ въ армянскихъ кругахъ и всегда былъ ихъ желаннымъ и уважаемымъ гостемъ.

Лекція въ Симферополѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го апрѣля въ „Женскомъ Клубѣ" публицистъ С. М. Гавіевъ прочелъ лекцію на тему „Великая война и армяне". Лекторъ разсказалъ много интереснаго о положеніи бѣженцевъ армянъ и населеніи турецкой Арменіи, какъ очевидецъ, побывавшій въ Арменіи, нынѣ занятой нашими войсками. Лекторъ оказался очень освѣдомленнымъ, и лекція его была прослушана съ большимъ вниманіемъ.

Публика горячо благодарила его. *С. Сохуровъ.*

МОСКВА.

Общее собраніе прихожанъ.

Въ воскресенье въ часъ дня въ Касперовскомъ пріютѣ состоялось общее собраніе прихожанъ московскихъ армянскихъ церквей для выбора ктитора и трехъ членовъ Совѣта армянскихъ церквей на мѣсто умершаго К. Б. Кусикяна и отказавшихся до срока В. Ѳ. Тотоміанца и И. Н. Харманджева.

На собраніе явились 39 прихожанъ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ Н. Р. Карамянъ. Избранными закрытой баллотировкой оказались: ктиторомъ, бывшій преподаватель Лазаревскаго института, Теръ-Саркисянъ, а членами совѣта Н. Р. Карамянъ и М. Арзуманянъ. Бывшій ктиторъ А. Н. Мкртумянъ, занимавшій эту должность 9 лѣтъ, отказался выставить вновь свою кандидатуру. Годовое общее собраніе для разсмотрѣнія отчета за 1915 годъ и выборы 3-яго члена Совѣта будетъ въ сентябрѣ.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство», Б. Дмитровка, 26.

Типогр. Акц. О-во «Моск. Издат.» Б. Дмитровка, 26.